

Совет Безопасности

Сорок девятый год

3483-е заседание

Пятница, 16 декабря 1994 года, 15 ч. 25 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Бакурамутса	(Руанда)
Члены:	
Аргентина	г-н Карденас
Бразилия	г-н Сарденберг
Китай	г-н Ли Чжаосин
Чешская Республика	г-н Кованда
Джибути	г-н Олхайе
Франция	г-н Мериме
Новая Зеландия	г-н Китинг
Нигерия	г-н Гамбари
Оман	г-н Аль-Хусаиби
Пакистан	г-н Маркер
Российская Федерация	г-н Лавров
Испания	г-н Яньес Барнуэво
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид Ханней
Соединенные Штаты Америки	г-н Индерферт

Повестка дня

Методы и процедура работы Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 9 ноября 1994 года на имя Генерального секретаря (S/1994/1279)

Заседание открывается в 16 ч. 25 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Методы и процедура работы Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 9 ноября 1994 года на имя Генерального секретаря (S/1994/1279)

Председатель (говорит по-французски): Я хотел бы информировать Совет о том, что я получил письма от представителей Австралии, Австрии, Канады, Дании, Индонезии, Исламской Республики Иран, Италии, Японии, Польши и Турции, в которых они просят направить им приглашения для участия в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я намерен, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Рау (Австралия), г-н Сухарипа (Австрия), г-н Карсгаард (Канада), г-н Хоконсен (Дания), г-н Вибисоно (Индонезия), г-н Харази (Исламская Республика Иран), г-н Фульчи (Италия), г-н Овада (Япония), г-н Влосович (Польша) и г-н Бату (Турция) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (говорит по-французски): Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности собрался в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций.

Членам Совета представлен документ S/1994/1279, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 9 ноября 1994 года на имя Генерального секретаря.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие другие документы: S/1994/1313, письмо Постоянного представителя Новой Зеландии при

Организации Объединенных Наций от 18 ноября 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности, и S/1994/1384, вербальная нота Постоянного представителя Бразилии при Организации Объединенных Наций от 6 декабря 1994 года на имя Генерального секретаря.

Г-н Мериме (Франция) (говорит по-французски): Французская делегация попросила обсудить вопрос о методах работы Совета Безопасности и о степени открытости заседаний Совета не для того, чтобы отдать дань моде или сыграть привлекательную роль в нынешнем рассмотрении вопроса о транспарентности Совета Безопасности. Она сделала это в целях констатации и анализа фактов.

Факт, который мы констатируем, вполне очевиден: в отношениях между Советом Безопасности и членами Организации Объединенных Наций существует некоторая неловкость. Я не буду долго останавливаться на этом, поскольку все это знают.

Согласно проведенному нами анализу, эта неловкость в значительной мере объясняется тем фактом, что неофициальные консультации стали обычным методом работы Совета, тогда как открытые заседания, которые первоначально были нормальной формой работы, проводятся все реже и все больше теряют свой смысл, поскольку каждый знает, что все уже решено, до того как Совет собирается на открытое заседание.

Таким образом, вся работа Совета проходит за закрытыми дверями, без участия общественности и без составления письменных отчетов. Мы считаем это опасным отходом от нормы. Прежде всего, это противоречит правилу 48 временных правил процедуры Совета, которое предусматривает, что

"Заседания Совета Безопасности являются открытыми, если Совет не принимает иного решения".

Таким образом, открытые заседания являются правилом, а закрытые заседания - исключением. Хотел бы отметить, что неофициальные заседания фактически даже не являются настоящими заседаниями Совета; они официально не существуют и не проходят ни под каким номером. И, тем не менее, именно на этих заседаниях проходит вся работа Совета.

Результатом такой ситуации является глубокое разочарование и недостаток в информации. Разочарование испытывают те, кто не является членами Совета, а недостаток в информации ощущают члены Совета, у которых слишком мало возможностей для участия в прениях для того, чтобы понять общее настроение тех, кто проявляет интерес к вопросам, стоящим в повестке дня Совета.

Для исправления недостатков нынешней ситуации могут быть приняты два типа мер. Первый тип, который мы считаем неудачным, мог бы состоять в том, чтобы придать этим неофициальным заседаниям более открытый характер. Однако неофициальные заседания необходимы, и все, кто имеет отношение к многосторонней дипломатии, это знают. Ведь именно в ходе неофициальных заседаний достигаются компромиссы, которые первоначально принимаются *ad referendum*, а не на основе инструкций, получаемых от правительств. Проведение таких переговоров на публике явно замедлило бы и парализовало эту работу. По-моему, это вполне здравое суждение.

Другая возможность, за которую мы выступаем, состоит в том, чтобы восстановить равновесие между официальными заседаниями и неофициальными консультациями. На наш взгляд, мы должны провести различие между информацией, консультацией и общим обменом мнениями, которые за некоторыми исключениями могли бы быть предметом открытых прений, с одной стороны, и переговорами и редактированием текстов, для которых предпочтительны другие процедуры, с другой стороны.

Разумеется, проведение такого различия - это лишь предложение: в подобных вопросах мы должны избегать любого намека на систематичность. Выбор зависит от здравого смысла. Например, мы считаем, что когда члены Совета получают доклад Генерального секретаря и обмениваются мнениями по этому докладу, такой обмен мнениями мог бы проходить открыто. Точно так же, когда какой-либо член Совета предлагает проект резолюции, он мог бы представлять свое предложение и обосновывать его на открытом заседании.

В этом смысл памятной записки, распространенной Францией 11 ноября 1994 года в

качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Конечно, предложенные в ней меры не призваны заменить собой другие, уже принятые меры по обеспечению транспарентности, включая те, которые изложены в заявлениях Председателя от 3 мая 1994 года (S/PRST/1994/22) и 4 ноября 1994 года (S/PRST/1994/62), касающихся проведения консультаций со странами, предоставляющими свои войска; они призваны их дополнить.

Что касается способов осуществления этой инициативы, то французская делегация открыта для любых предложений. Мы считаем, что необходимо действовать без спешки и идти по пути эксперимента. Нам кажется, что нет необходимости в том, чтобы Совет принимал какое-то конкретное решение, ибо мы рекомендуем лишь восстановить нормальную практику Совета: возродить принцип открытости, который никогда, по крайней мере на бумаге, не переставал быть правилом. В первую очередь, нам хотелось бы, чтобы каждый Председатель Совета в начале своего месячного срока полномочий намечал на основе двусторонних консультаций вопросы, по которым полезно было бы провести открытые прения, и предлагал программу таких вопросов другим членам Совета. Для того чтобы сохранить эффективность Совета Безопасности и избежать излишне долгих прений, которые привели бы к утрате самого смысла данной деятельности, было бы также неплохо принять некоторые меры, с тем чтобы призвать ораторов к умеренности. Мы не сомневаемся в том, что все ораторы поймут, что сдержанность и лаконичность отвечают их собственным интересам.

Работа, к которой мы хотим приступить, это не какое-то краткосрочное мероприятие. Спешить здесь не стоит. Однако мы должны проявлять решимость, с тем чтобы Совет мог медленно, но верно продвигаться в направлении достижения гармоничного баланса между открытыми заседаниями и закрытыми консультациями. В этом отношении мы рассчитываем на поддержку всех делегаций.

В ходе состоявшихся в Генеральной Ассамблее прений по вопросу об увеличении членского состава Совета Безопасности многие постоянные представители подчеркивали необходимость укрепления отношений доверия между Советом

Безопасности и членами Организации Объединенных Наций. Вынося сегодня на обсуждение Совета свои предложения, мы не ставили перед собой иной цели, кроме как воссоздать условия для этого необходимого доверия. Я глубоко убежден в том, что эта цель вполне достижима, если мы предпримем необходимые усилия.

Сэр Дэвид Ханней (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Моя делегация высоко ценит предоставленную нам возможность обменяться мнениями по предложениям, которые касаются методов работы Совета и которые были впервые выдвинуты министром иностранных дел Франции г-ном Аленом Жюппе в его выступлении в Генеральной Ассамблее в начале этой осени.

Мы считаем, что необходимы систематические усилия по обеспечению максимально возможной транспарентности в работе Совета Безопасности при сохранении ее эффективности и продуктивности. Стремление к расширению практики обмена информацией и мнениями между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей лежало в основе принятого Советом в июне 1993 года решения об учреждении Рабочей группы по вопросу о документации Совета и другим процедурным вопросам. Эта Рабочая группа проводила регулярные заседания, и на основе вынесенных ею рекомендаций был предпринят целый ряд важных шагов. В их числе и изменения, внесенные в ежегодный доклад Совета, на которых я довольно подробно останавливался в моем выступлении 31 октября в Ассамблее, когда мне, в моем качестве Председателя Совета Безопасности, была оказана честь представить доклад Совета Генеральной Ассамблее за прошедший год.

В числе других подобных шагов можно упомянуть решение о том, чтобы проекты резолюций в их предварительном варианте предоставлялись в распоряжение государств, не являющихся членами Совета, и решение о предоставлении в распоряжение всех государств-членов предварительных проектов программы работы Совета на каждый месяц. В нынешнем году была введена практика приложения к таким проектам перечня предстоящих докладов Генерального секретаря, представляемых в соответствии с просьбами Совета, а также графика предстоящих заседаний, посвященных пересмотру

или продлению мандатов операций по поддержанию мира и режимов санкций.

Рабочей группой был также рассмотрен такой важный вопрос, как обеспечение информирования государств-членов о ходе неофициальных консультаций без подрыва конфиденциального характера и действенности самой системы консультаций. Первая неофициальная встреча Председателя Совета Безопасности с представителями государств, не являющихся членами Совета, для ознакомления последних с ходом текущей работы Совета состоялась 27 октября, когда обязанности Председателя Совета Безопасности исполнял представитель Соединенного Королевства. Эта практика была продолжена сменившими его на посту Председателя Совета представителями Соединенных Штатов Америки и Руанды. Мы считаем, что она должна постоянно присутствовать в деятельности Совета.

И наконец, в нынешнем году Совет неоднократно обсуждал вопрос о путях расширения практики проведения консультаций и обмена информацией по вопросам, касающимся операций по поддержанию мира, со странами, предоставляющими войска. Заявление Председателя Совета от 4 ноября представляет собой важный позитивный шаг в этом направлении. Уже решенным является вопрос о том, что отныне всякий раз перед принятием Советом решения, касающегося продления или завершения мандата той или иной операции по поддержанию мира, или внесения в него значительных изменений, будут проводиться встречи членов Совета, представителей стран, предоставляющих войска, и представителей Секретариата. Ходом таких встреч будут совместно руководить Председатель Совета Безопасности и специальный советник по политическим вопросам при Генеральном секретаре при содействии заместителя Генерального секретаря или помощника Генерального секретаря по вопросам поддержания мира.

Предполагаемый график заседаний будет представляться в составляемом на месяц предварительном плане работы Совета, причем о каждом заседании должно сообщаться заранее в Журнале Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности также обратился к Секретариату с просьбой заблаговременно, до проведения таких заседаний распространять неофициальный документ,

в котором указывались бы темы, которые предстоит обсуждать, и обращалось бы внимание на относящиеся к этим темам документы.

Кроме того, в заявлении от 4 ноября 1994 года четко говорится о том, что в ходе неофициальных консультаций с членами Совета Председатель будет приводить резюме точек зрения, выраженных в ходе встреч с представителями стран, предоставляющих войска. Эти новые механизмы находятся на ранней стадии реализации, и от всех заинтересованных сторон - членов Совета, стран, предоставляющих войска, и Секретариата - требуется приложение усилий, направленных на то, чтобы они работали эффективно и удовлетворяли все стороны. И они должны заработать. Как для стран, предоставляющих войска, так и для членов Совета важно, чтобы обмен мнениями носил максимально всесторонний и откровенный характер.

Предложение, рассмотрению которого посвящено сегодняшнее заседание, - предложение о более широком использовании практики проведения открытых заседаний Совета, в особенности на ранних этапах рассмотрения того или иного вопроса, - согласуется с другими усилиями, предпринимаемыми Советом в целях повышения транспарентности в его работе и предоставления его членам возможности заслушивать мнения других государств-членов, и, с точки зрения моей делегации, должно рассматриваться как дополняющее такие усилия. Мы согласны с изложенной в памятной записке правительства Франции точкой зрения, согласно которой не может быть и речи об отказе от практики проведения неофициальных консультаций. Все это говорит о необходимости установления сбалансированного соотношения между справедливыми требованиями о повышении транспарентности в работе Совета и стремлением к сохранению эффективности и действенности предпринимаемых им усилий.

Практика проведения неофициальных консультаций, на долю которых приходится столь значительная часть работы Совета, составляет основу системы и должна быть сохранена. Но многое можно сделать, не нарушая этого исключительно важного сбалансированного соотношения между транспарентностью и эффективностью. Руководствуясь именно такими соображениями, мы заявляем о нашей поддержке внесенного Францией предложения. Проведение

открытых, публичных заседаний Совета не только позволит всем членам Организации Объединенных Наций составить впечатление об умонастроениях членов Совета, но и даст Совету возможность выслушать мнение тех, кто имеет самое непосредственное отношение к рассматриваемым им вопросам, например, мнение государств, расположенных в регионе, в котором разгорелся тот или иной спор.

В ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций его члены выразили четкое намерение поддержать выдвинутое Францией предложение. Поэтому я надеюсь, что Совет в рамках предпринимаемых им усилий по расширению обмена информацией и мнениями между членами Совета и другими государствами - членами Организации будет шире использовать практику проведения открытых заседаний, в особенности на ранних стадиях обсуждения того или иного вопроса. Решения о проведении подобных публичных заседаний Совету придется принимать отдельно в каждом конкретном случае. С нашей точки зрения, Рабочая группа по вопросу о документации Совета и другим процедурным вопросам должна провести дальнейшее изучение данного предмета с учетом изложенных сегодня точек зрения и как можно скорее представить соответствующий доклад.

Моя делегация будет внимательно прислушиваться ко всему, что будет здесь сегодня сказано, и намерена принять активное и конструктивное участие в дальнейшем обсуждении и претворении в жизнь этого предложения.

Г-н Ли Чжаосин (Китай) (говорит по-китайски): Последовательно отстаиваемая делегацией Китая позиция состоит в том, что работа Совета должна носить транспарентный и демократичный характер. Вопросы, имеющие глобальные масштабы, должны решаться в ходе консультаций с участием всех стран, а вопросы, касающиеся деятельности Организации Объединенных Наций, - в ходе обсуждений, проводимых на основе равноправного участия в них всех государств - членов Организации. В реализации этого принципа и состоит демократизация характера международных отношений.

Проходящее сегодня в рамках официального заседания Совета Безопасности обсуждение вопроса о повышении транспарентности в работе Совета свидетельствует о стремлении его членов придать

работе Совета более демократичный характер. Китайская делегация приветствует и поддерживает эту инициативу.

По Уставу Организации Объединенных Наций на Совет Безопасности возлагается главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. При исполнении возложенных на него обязанностей Совет действует от имени всех государств-членов и должен поэтому быть им подотчетен. В этом смысле придание демократичного и транспарентного характера работе Совета будет способствовать тому, что для всех членов Организации станет более понятным процесс принятия Советом решений, что в свою очередь повысит авторитет этих решений, а также престиж самого Совета.

Демократизация и повышение транспарентности - это средства укрепления эффективности и действенности предпринимаемых Советом Безопасности усилий. Хотя мы и живем сейчас в условиях окончания "холодной войны", но обстановка в мире, безусловно, не является спокойной. Вспыхивающие то там, то здесь конфликты и кризисы ставят перед Советом Безопасности все новые задачи. Поэтому ему следует укреплять эффективность своих усилий на основе соответствующих положений Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы иметь возможность более продуктивно выполнять возложенные на него обязанности в сфере поддержания международного мира и безопасности.

Однако для достижения этой цели необходимо, чтобы Совет предпринял действенные шаги по приданию своей работе более транспарентного и более демократичного характера и заручился тем самым решительной поддержкой и готовностью к сотрудничеству со стороны всех членов Организации на всех этапах этой работы.

Существует множество путей и средств придания более демократичного и более транспарентного характера работе Совета Безопасности. Совет не должен ограничиваться каким-либо одним методом. При необходимости следует шире использовать практику проведения публичных заседаний, с тем чтобы члены Совета могли ознакомиться с широким кругом мнений государств-членов по рассматриваемому им вопросу. Это была бы полезная практика.

Важно также обеспечить совершенствование каналов связи и обмена информацией между членами Совета Безопасности и другими членами Организации Объединенных Наций. Не менее важное значение имеет и налаживание обмена мнениями между Председателем Совета Безопасности и Председателем Генеральной Ассамблеи и председателями региональных групп, а также проведение регулярных консультаций со странами, предоставляющими войска.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (говорит по-английски): Делегация Бразилии высоко ценит эту возможность проведения публичного обсуждения вопроса о методах и процедуре работы Совета Безопасности. Внесенное делегацией Франции предложение о более широком использовании практики проведения открытых заседаний Совета является исключительно своевременным, поскольку оно вписывается в контекст идущего сейчас в Организации Объединенных Наций широкого процесса осмысления порядка функционирования этого важнейшего органа.

Бразилия постоянно выступает за укрепление Совета Безопасности посредством укрепления его законности и авторитета в глазах международного сообщества. Для достижения этой цели он должен стать не только более представительным и эффективным, но и более транспарентным и подотчетным. Поскольку при осуществлении своей основной ответственности за поддержание международного мира и безопасности Совет действует от имени всех членов Организации, у международного сообщества есть законные основания ожидать, что исключительная власть, которой наделен этот орган, будет подотчетна и будет осуществляться надлежащим образом.

Анализ недавней практики Совета Безопасности и необходимость обеспечения лучшего баланса между официальными заседаниями и неофициальными консультациями, как об этом говорится в памятной записке, документ S/1994/1279, представленной делегацией Франции, весьма хорошо воспринят, и моя делегация полностью поддерживает его. Предлагаемые в нем изменения относительно сокращения нетранспарентности в деятельности Совета также кажутся весьма полезными, и моя делегация надеется позднее более подробно изучить его содержание.

Я считаю справедливым признать, что в последнее время в методах работы Совета произошли заметные улучшения. Хотя эти улучшения, возможно, и не материализовываются так быстро или в такой степени, как этого хотелось бы многим делегациям, постепенный прогресс достигается благодаря гибкости, проявленной членами Совета. Моя делегация ожидает, что этот процесс необратим и будет и дальше развиваться.

Сказав это, я хотел бы выделить два аспекта, которые необходимо рассматривать в перспективе при обсуждении методов работы и процедуры Совета.

Один из них - это вопрос о законности проведения неофициальных консультаций, о которых говорится в пункте 12 памятной записки Франции. Действительно, временные правила процедуры Совета в их нынешней форме не имеют положения относительно неофициальных консультаций. Правило 48 предусматривает, что заседания Совета являются открытыми, если Совет не принимает иного решения. Правило 51 гласит, что может быть сделан отчет о каком-либо заседании, а правило 55 утверждает, что по окончании каждого закрытого заседания Совет Безопасности издает коммюнике через посредство Генерального секретаря. Неофициальные консультации не вписываются ни в одно из этих положений.

Поскольку значительная и существенная часть работы Совета происходит в рамках неофициальных консультаций, моя делегация считает, что нынешние правила процедуры должны быть обновлены, с тем чтобы, в частности, признать правовое обоснование неофициальных консультаций. В противном случае мы столкнемся с парадоксальной ситуацией, в которой решения, имеющие важные законные последствия, такие, как обзор режима санкций, принимаются на заседаниях, которые не имеют правового обоснования. Более того, обновляя правила процедуры, можно найти адекватные средства для установления соответствующего баланса между проведением открытых заседаний и неофициальных консультаций. Моя делегация считает, что Совет должен серьезно изучить такой ход событий, должным образом учитывая мнения всех государств - членов данной Организации.

Второй аспект, который необходимо выделить, это то, что процедурные изменения методов работы Совета, сколь бы хороши они ни были, не должны рассматриваться как паллиативы для последующей существенной перестройки самого Совета. Хотя большая транспарентность в работе Совета может способствовать увеличению его открытости, эффективность его работы в осуществлении своих обязанностей более непосредственно связана с адекватностью его структур нынешним реальностям и проблемам. Поэтому нынешнее проявление транспарентности является единственным элементом, который следует рассматривать в рамках более широкого контекста общих усилий, предпринимаемых всеми государствами - членами Организации, по укреплению законности, авторитета, представленности и эффективности Совета Безопасности.

Делегация Бразилии и впредь будет сотрудничать в этом усилии во всех соответствующих органах Организации Объединенных Наций.

Г-н Гамбари (Нигерия) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, моя делегация хотела бы через Вас поблагодарить делегацию Франции за проявленную ею инициативу в отношении методов работы Совета Безопасности, это вопрос, который является не только важным, но и своевременным, поскольку мы готовимся к празднованию пятидесятой годовщины нашей Организации. Это является надлежащим ответом на определенные критические замечания, которые совершенно справедливо высказывались в адрес Совета Безопасности большинством государств - членов Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности, на который государства-члены возлагали большие надежды, не справится со своими обязанностями, если он не сможет надлежащим образом отразить настроение большинства членов Организации Объединенных Наций в отношении необходимости большей транспарентности методов его работы.

Однако, по нашему мнению, уместно было бы рассмотреть перспективу некоторых важных шагов, которые недавно принял Совет Безопасности в ответ на решительные мнения, выраженные государствами - членами Организации

Объединенных Наций, относительно большей транспарентности через активный и более регулярный диалог с государствами - членами Совета Безопасности. К их числу относится договоренность о проведении регулярных консультаций между членами Совета Безопасности и странами, поставляющими воинские контингенты, а также брифинги делегаций государств-членов, проводимые последовательно председателями Совета Безопасности о результатах неофициальных консультаций Совета с тем, чтобы держать государства-члены в курсе современных проблем, стоящих перед Советом, и о стадиях принятия решений по таким вопросам. Эти позитивные изменения следует продолжать и даже совершенствовать.

Французская инициатива, которая находится на нашем рассмотрении, как понимает моя делегация, предусматривает официальное заседание Совета Безопасности, в ходе которого государства-члены и члены Совета Безопасности смогут выразить свои мнения по вопросам, находящимся на рассмотрении в этом Совете. Как ожидается, это должно предшествовать неофициальным консультациям Совета, которые имеют тенденцию в последнее время доминировать в методах работы Совета. Моя делегация согласна с мнением о том, что текущие процедуры не дают возможности государствам-членам, не являющимся членами Совета, особенно тем, кто непосредственно связан с рассматриваемой темой, выразить свои мнения и, таким образом, эффективно содействовать принятию Советом окончательных решений по соответствующим вопросам. По сути дела, нынешнее состояние дел, при котором государства-члены могут выражать свое мнение по вопросам только после того, как Совет Безопасности уже примет решение, безусловно, не является удовлетворительным.

Моя делегация считает, что, пока эта процедура не будет осуществляться надлежащим образом, идея открытых заседаний перед неофициальными консультациями Совета, как нам предлагается, могла бы привести к противоположному результату. Я могу объяснить почему. Мы хотели бы отметить, что предлагаемые открытые заседания не должны служить возможностью для потерпевших сторон играть на своих разногласиях и, следовательно, отвлекать внимание от эффективного осуществления работы Совета, основная цель которого добиваться

мирного урегулирования конфликтов. Для преодоления этой возможной трудности, по нашему мнению, необходимо до проведения таких открытых заседаний согласовывать структурную повестку дня для работы Совета с учетом доклада Генерального секретаря по соответствующему вопросу. Кроме того, Председателю Совета Безопасности должна быть предоставлена возможность действовать от имени всех членов Совета, в том что касается времени, продолжительности и регулярности таких открытых заседаний.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что транспарентность является многогранным процессом, который превосходит рамки взаимоотношений между Советом Безопасности и другими органами системы Организации Объединенных Наций. Он должен также включать большую открытость в отношениях между членами Совета в рамках самого Совета Безопасности, ибо мы полагаем, что истинная базирующаяся на этом транспарентность должна непременно включать в себя готовность и желание со стороны всех членов Совета - не некоторых, а именно всех - обмениваться полной информацией и консультироваться более открыто и на ранней стадии, т.е. до того как предложения представляются официально. Кроме того, все делегации должны получать предварительные или стандартные копии докладов Генерального секретаря одновременно, а не одни раньше других. Такие нововведения и новые процессы приведут к большему доверию и будут содействовать принятию решений с участием всех членов Совета Безопасности.

И последнее. Преамбула Устава Организации Объединенных Наций начинается прекрасными словами: "Мы, народы Объединенных Наций". Совет Безопасности должен поистине действовать - и чтобы все это видели - от имени народов Объединенных Наций - всех народов, а не части из них. Реформы методов работы Совета Безопасности, направленные на достижение большей транспарентности, согласуются с этим положением Устава и станут залогом того, что Совет будет более гибко и более ответственно подходить к устремлениям всех членов Организации Объединенных Наций и будет подотчетен им в плане исполнения своих функций.

Г-н Аль-Хусаиби (Оман) (говорит по-английски):
Если изучить и проанализировать заявления,

сделанные многими делегациями государств-членов этой международной Организации в ходе пленарных заседаний на текущей сессии Генеральной Ассамблеи или в ходе дискуссий, состоявшихся в рамках Рабочей группы открытого состава, которой поручено заниматься изучением членского состава Совета Безопасности и другими вопросами, относящимися к работе Совета, то может оказаться, что большинство из этих делегаций в той или иной мере касались методов работы Совета Безопасности, необходимости большей транспарентности в работе Совета и совершенствования потока информации, адресованной государствам, не являющимся членами Совета. Это указывает на то огромное значение, которое эти делегации придают этому вопросу.

Именно в этом контексте моя делегация приветствует французскую инициативу, направленную на повышение транспарентности путем более частого обращения к процедуре проведения общих прений до того, как Совет примет решение по рассматриваемому вопросу. Мы убеждены, что такая инициатива в случае ее осуществления в значительной мере послужит ослаблению озабоченности, высказывавшейся многими делегациями.

Эта инициатива предоставила бы государствам, непосредственно затронутым какой-то ситуацией или конфликтом, а также странам, предоставляющим воинские контингенты, лучшую возможность для обмена мнениями в отношении того, как Совет может наилучшим образом рассмотреть проблему, до того как он займет определенную позицию по этому вопросу. Это, по нашему мнению, имело бы стимулирующее и полезное воздействие на обсуждение различных вопросов в Совете Безопасности. Кроме того, моя делегация считает, что такое участие является законным правом государств, не являющихся членами Совета, проистекающим не только из того факта, что Совет действует от их имени, но и из того, что решения Совета для них обязательны.

Мы хотели бы подчеркнуть важность сохранения особого характера неофициальных консультаций, в ходе которых члены Совета более свободно и открыто выражают свои мнения по различным вопросам, которые находятся на рассмотрении Совета, особенно в том что касается сложных конфликтов, - будь то в их регионах или где-то еще.

Французская инициатива отмечает, что решение о проведении открытых заседаний будет приниматься отдельно в каждом конкретном случае. Другими словами, сам Совет будет решать, выносить какой-то вопрос на открытое обсуждение или нет. Это положение нам понятно, поскольку оно совпадает с тем, что Совет сам определяет свои действия. Однако, по нашему мнению, этот вопрос заслуживает дальнейшего пристального изучения до того, как будет принято какое-либо решение.

Как бы то ни было, любое улучшение методов работы Совета должно быть сформулировано таким образом, чтобы дать ему возможность незамедлительно и эффективно, а также в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и правилами и процедурами Совета Безопасности выполнять свои обязанности по поддержанию мира и безопасности.

В заключение моя делегация как непостоянный член Совета Безопасности вновь приветствует французскую инициативу и выражает готовность тесно сотрудничать с другими членами в обсуждении этого вопроса в будущем.

Г-н Яньес Барнуэво (Испания) (говорит по-испански): Вначале моя делегация хотела бы выразить признательность делегации Франции за ее важную инициативу, направленную на обеспечение большей транспарентности в деятельности Совета Безопасности.

Немногим больше месяца назад Совет Безопасности в заявлении Председателя от 4 ноября 1994 года объявил о своем решении ввести новые процедуры консультаций со странами, предоставляющими воинские контингенты для участия в операциях по поддержанию мира. Это решение ясно показало, что он намерен изменить методы своей работы и сделать их более созвучными с требованиями времени. Принимая это решение, Совет дал новый импульс процессу обмена информацией со всеми государствами-членами. Тем самым он, пусть частично, откликнулся на общее понимание членов Организации, которое неоднократно выражали делегации, выступавшие в ходе дискуссии вслед за заявлением Председателя на заседании Совета, состоявшемся 4 ноября, о том, что существует необходимость в лучшем и более эффективном обмене информацией между членами

Совета Безопасности и другими государствами - членами Организации.

Я упомянул о процессе адаптации, потому что заявление Председателя от 4 ноября и другой существенный прогресс, достигнутый за предшествовавшие месяцы, являлись частью движения к транспарентности, которое берет свои истоки в решениях, принятых Советом Безопасности 30 июня 1993 года. Мне особенно приятно сослаться на этот факт, поскольку в то время Испания была Председателем Совета. Эта серия решений как процедурного, так и оперативного характера, была в конечном счете направлена на то, чтобы прагматичным и гибким образом придать работе Совета большую транспарентность и гибкость. Все это приведет к растущей законности деятельности Совета и доверию к нему в глазах государств-членов, от чьего имени, в соответствии со статьей 24 Устава Организации Объединенных Наций, Совет осуществляет свою деятельность, а также, в конечном счете, к большей эффективности его решений.

Имея это в виду, испанская делегация приветствует предложение Франции уделять больше внимания открытому обмену мнениями между членами Совета Безопасности. Это предложение потребует создания новой фазы в этом процессе. Моя делегация положительно оценивает идеи, которые содержатся в памятной записке Постоянного представителя Франции, распространенной вместе с его письмом от 9 ноября 1994 года на имя Генерального секретаря, и мы полностью поддерживаем идею, лежащую в основе этой инициативы.

В памятной записке Франции рассматриваются два основных способа обмена информацией между членами Совета Безопасности и всеми членами Организации, включая других членов международного сообщества. Прежде всего идея проведения открытых предварительных обсуждений с участием всех членов Организации в начале рассмотрения нового вопроса или в преддверии важной полемики кажется наиболее эффективным методом обеспечения широкого обмена мнениями, который может заложить основу для дальнейших действий Совета Безопасности. Без сомнения, это более широкое участие государств - членов Организации в процессе дискуссии - особенно участие тех государств, которых непосредственно

касается обсуждаемый Советом вопрос, - дало бы ясно понять государствам-членам, что репрезентативный характер Совета и соблюдение его решений укрепляются.

Второй элемент инициативы Франции, а именно чтобы открытые заседания собирались с целью обмена мнениями между членами Совета Безопасности по тому или иному вопросу - также потребует того, чтобы был достигнут прогресс в достижении транспарентности в работе Совета путем достижения новой сбалансированности между используемыми в настоящее время рабочими методами Совета. Самым непосредственным результатом было бы укрепление статуса Совета в глазах членов Организации. В целом мы согласны, что большая открытость деятельности Совета ни в коей мере не умаляет необходимости или полезности неофициальных консультаций между членами Совета, которые являются необходимыми для принятия сбалансированных, конструктивных решений и решений, которые могут получить самую широкую поддержку Совета.

Мы полностью уверены в том, что Совет Безопасности, на основе предложений, представленных Францией, и при поддержке других делегаций будет по-прежнему перестраивать и улучшать свои методы работы на этой новой стадии взаимосвязи между Советом и остальными членами Организации. Мы считаем, что этот процесс уже начался и стал теперь необратимым.

Г-н Маркер (Пакистан) (говорит по-английски): Делегация Пакистана приветствует предложения, содержащиеся в документе S/1994/1279 от 11 ноября 1994 года, и поздравляет французскую делегацию с этой важной инициативой. Длительная практика неофициальных консультаций, в которых участвуют только члены Совета Безопасности, стала практически единственным механизмом принятия решений Совета. Эта практика закрепились в организационном порядке и, в свою очередь, привела к постоянным требованиям со стороны остальных членов Организации Объединенных Наций в отношении большей транспарентности в работе Совета Безопасности.

Конфиденциальность обсуждений в Совете имеет тенденцию создавать несколько неблагоприятное впечатление о том, что со стороны крупных держав для продвижения ими своих

собственных интересов за счет малых государств заключаются тайные сделки или оказывается давление на непостоянных членов Совета. Тем не менее существует мнение, что конфиденциальность обмена мнениями является важной для процесса принятия решений, включая достижение консенсуса, и для эффективного ведения дел Совета Безопасности. Действительно, в значительной степени вновь обретенную эффективность Совета можно отнести за счет процедуры конфиденциальности, которая обеспечивает возможность вести свободную, иногда почти неограниченную, дискуссию, которая предшествует решениям Совета, оказывает на них влияние и в конечном счете формирует их. Процедура неофициальных консультаций обладает большим преимуществом также и в том смысле, что делегациям предоставляется возможность действовать гибко в ходе переговорного процесса.

Основной проблемой, на наш взгляд, является не институт неофициальных консультаций. Скорее, чрезмерное использование этого механизма вызывает неудовлетворенность у государств, не являющихся членами Совета. Поэтому ясно, что существует необходимость достижения реальной сбалансированности между транспарентностью и конфиденциальностью, а также между неофициальными консультациями и открытыми или официальными заседаниями. Вопрос, таким образом, заключается в следующем: каким должен быть идеальный или наиболее жизнеспособный баланс? Одни считают, что важнее конфиденциальность, другие делают упор на транспарентность.

Как я только что сказал, моя делегация согласна с практической пользой неофициальных консультаций. Действительно, было бы контрпродуктивным вводить какие-либо инновации, которые могли бы нанести ущерб роли этих консультаций в повышении результативности и эффективности работы Совета. Например, составление кратких стенографических отчетов или резюме неофициальных консультаций, возможно, не представляет собой жизнеспособное предложение, ибо ставит под угрозу принцип конфиденциальности закрытых заседаний. Эта конфиденциальность, помимо всего прочего, обеспечивает более широкие возможности для членов Совета достигать компромиссов по различным вопросам и помогает эффективному функционированию Совета. Кроме того, мы считаем, что совершенно необходимо,

чтобы проведение Генеральным секретарем брифингов в Совете Безопасности и последующие обсуждения должны происходить только во время неофициальных консультаций, для того чтобы они имели определенную ценность. Такую же конфиденциальность необходимо сохранить в отношении брифингов для Совета по деликатным вопросам со стороны других должностных лиц.

Тем не менее, добиваясь большей транспарентности в работе Совета, а также более активной передачи информации государствам, не являющимся членами Совета, мы, ради справедливости, вынуждены признать достигнутый в этом отношении за последние несколько лет прогресс. Многие шаги, предпринятые Советом Безопасности, включают опубликование повестки дня работы Совета на каждый день в Журнале Организации Объединенных Наций; распространение ежемесячных прогнозов программы работы Совета среди всех членов Организации Объединенных Наций; некоторое улучшение формата ежегодного доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее; решение об организации встреч между членами Совета, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом для содействия обмену информацией до принятия важных решений Советом по вопросам операций по поддержанию мира; и создание в последнее время института проведения периодических брифингов Председателя Совета для государств, не являющихся членами Совета, о работе Совета.

В то время как все эти меры приветствуются, подавляющее большинство государств - членов Организации Объединенных Наций остаются неудовлетворенными существующей в настоящее время степенью открытости. Поэтому в этом плане мы приветствуем предложение французской делегации о проработке двух возможностей: открытые для всех членов Организации предварительные обсуждения и открытый обмен мнениями между членами Совета Безопасности без участия государств, не являющихся членами Совета.

Однако вопрос о транспарентности нельзя полностью решить лишь за счет проведения время от времени или даже часто лишь только открытых предварительных обсуждений и открытого обмена мнениями. Другими шагами, которые могли бы быть предприняты, не ставя под угрозу институт неофициальных консультаций, являются, во-первых,

прямые консультации между странами, предоставляющими войска, и членами Совета Безопасности, вместо их участия в заседаниях, проводимых совместно Секретариатом и Председателем Совета, особенно во время принятия важных решений, касающихся их миссии; во-вторых, более транспарентное проведение заседаний комитетов по санкциям, особенно для тех стран, которых это прямо или косвенно касается; в-третьих, более частое использование формата "Диего Арриа", для того чтобы получать непосредственную информацию от сторон конфликта или представителей различных организаций; в-четвертых, назначение докладчика, который мог бы присутствовать на всех заседаниях Совета и затем информировать государства, не являющиеся членами Совета, о проведенных консультациях, и, в-пятых, улучшение методов работы Совета Безопасности путем пересмотра его временных правил процедуры, в особенности глав II, VI и IX.

Члены Совета, вероятно, могли бы рассмотреть вопрос о возможности представления проектов резолюций, когда это уместно, на официальных заседаниях Совета Безопасности. Эта процедура используется в Комитетах Генеральной Ассамблеи и поэтому никоим образом не является нововведением. Государства, не являющиеся членами Совета Безопасности, тогда могли бы получить возможность высказывать свои мнения и замечания автору или авторам проекта резолюции, а затем их можно было бы рассматривать на неофициальных консультациях, где проект резолюции, естественно, станет предметом переговоров, прежде чем он будет вынесен на рассмотрение в ходе официального заседания. Очевидно, что выбор того, представлять ли проект резолюции на официальных заседаниях или на неофициальных консультациях, должен зависеть от автора или авторов.

Вопрос о транспарентности не следует рассматривать таким образом, чтобы вносить лишь косметические изменения. Транспарентность - это более широкий вопрос, который не только направлен на более полное предоставление информации государствам, не являющимся членами Совета, а также на улучшение взаимосвязи между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. В заключение позвольте мне сказать, что предложение Франции относительно ориентации и публичных заседаний является шагом в правильном

направлении, но это лишь одна часть более широкой мозаики.

По-прежнему требуются постоянные и серьезные усилия для рассмотрения других важных вопросов, относящихся к реформе и упорядочению методов работы Совета.

Г-н Китинг (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Новая Зеландия поддерживает идею о более частом проведении публичных заседаний Совета. Поэтому мы выражаем открытую поддержку инициативе Франции в письме к Вам, г-н Председатель. Мы также решительно поддерживаем идею обсуждения этого вопроса здесь сегодня. Говоря прямо, наша особая озабоченность в этой области заключается в том, что, когда начинается рассмотрение нового вопроса, заинтересованная сторона или стороны должны быть в состоянии публично изложить свои позиции Совету, до того как Совет приступит к рассмотрению проблемы. Мы помним по крайней мере о двух случаях в этом году, когда государства - члены этой Организации просили, чтобы Совет рассмотрел какой-то их вопрос, и они действительно очень стремились получить возможность представить Совету коллективно свою позицию. Процедуры Совета тогда не допускали этого, и моя делегация считала это очень неудачным. По этой причине мы решительно поддержали эту инициативу делегации Франции.

Поэтому мы считаем, что любое решение, которое позволит Совету проводить более открытые заседания для того, чтобы обсуждать вопросы на начальном этапе рассмотрения каждого нового вопроса, должно всегда быть в порядке вещей. В данном случае мы не считаем, что было бы допустимо, чтобы в каких-то случаях Совет говорил "да", а в других "нет". Не должно быть никакой дискриминации в таких вопросах и, в частности, никакой дискриминации в случаях, когда вопросы поднимаются членами Совета и теми, кто таковыми не является.

Французские предложения в этой связи тепло приветствуются нашей делегацией. Однако мы считаем, что они не идут достаточно далеко. Как только что сказал представитель Пакистана, они являются шагом к необходимой транспарентности. Мы считаем, что Совет должен пойти дальше, и здесь есть некоторые аспекты французского анализа,

с которыми мы не совсем согласны. В частности, что касается памятной записки, то у нас имеются оговорки по пункту 12 в отношении статуса неофициальных консультаций, в котором утверждается, что неофициальных консультаций не существует. Но говорить о том, что с правовой точки зрения они не существуют, само по себе неправильно. Мы считаем, что по данному поводу мы должны внимательно взглянуть на статьи Устава, в частности статьи 31 и 32.

Никто в Совете не будет оспаривать тот факт, что процесс принятия решений должен осуществляться в Совете. В Уставе говорится об этом совершенно четко. В нем указывается, что любой член Организации может принять участие в заседании Совета без права голоса в соответствии со статьями 31 и 32. Я думаю, что никто не скажет, что Совет не может или даже не должен собираться за закрытыми дверями. Всегда будет, вероятно, уместно и необходимо провести какие-то закрытые дискуссии. Вопрос, как говорили многие предыдущие ораторы, заключается в том, как добиться разумного баланса. Наша делегация считает, что существующий баланс не совсем правильный. Мы хотели бы задать себе вопрос о том, каков будет результат, с юридической точки зрения, если какое-либо государство или группа государств, сторона некоего конфликта, испытывая неудовлетворенность тем, что их не приглашают на дискуссию в Совете по существу вопроса, который их непосредственно затрагивает, предложили проект резолюции в Генеральной Ассамблее с просьбой к Международному Суду дать свое консультативное заключение.

Я не очень уверен в том, что ответ совпадет с выводами, сделанными в памятной записке Франции. Давайте обратимся к статье 32 Устава, которая гласит, что такие государства "приглашаются". Это не вопрос вежливости. Это не тот вопрос, в ответ на который Совет Безопасности может дать отказ. Во-вторых, они приглашаются "принять участие ... в обсуждении". Я думаю, для большинства под обсуждением в этом контексте подразумевается участие в формулировании выводов. Конечно, это подразумевает и участие на предварительных стадиях доработки. Я не думаю, что правило 48 предварительных правил процедуры особенно помогает в этом контексте. Оно, безусловно, не подкрепляет тот аргумент, что

неофициальных консультаций не существует, потому что мне кажется, что международный трибунал мог бы пожелать взглянуть на конкретные факты. А что это за факты? Во-первых, существуют эти заседания или нет? Я думаю, что практика Организации Объединенных Наций имеет также очень важное значение, и фактически мы ввели в практику опубликование объявлений о неофициальных консультациях в Журнале. О них сообщается в нем в разделе "Запланированные заседания". Конечно, составители Журнала считают, что неофициальные консультации являются заседаниями. Нам также нужно взглянуть и на другого рода факты, такие, как деятельность, которая имеет место в ходе неофициальных консультаций. Сейчас многие коллеги достаточно подробно говорили, и я не хочу повторяться, о важности вопросов, которые обсуждаются в ходе неофициальных консультаций, которые преобладают в работе Совета. Представитель Бразилии, на мой взгляд, очень четко упомянул важные решения, которые принимаются в ходе неофициальных консультаций, не в последнюю очередь в контексте рассмотрения резолюций в отношении принятия санкций. Здесь речь идет о решениях, которые на законном основании заложены в резолюции, предусматривающие проведение обзора в Совете. От Совета Безопасности требуют проведения этих обзоров, и он проводит их в ходе неофициальных консультаций. Поэтому вполне очевидно, что правомерные действия в соответствии с мандатом Совета в настоящее время имеют место в ходе неофициальных консультаций.

Эти раздумья привели меня к выводу, что представитель Бразилии был абсолютно прав, говоря о том, что необходимо обновить правила процедуры Совета. Я бы, пожалуй, не согласился с доводами, которые он выдвинул для объяснения того, почему требуется разъяснение по правилам процедуры. Но действительно, существует много двусмысленностей в наших теперешних правилах, и я бы поддержал его предложение о том, чтобы рабочая группа занялась в ближайшее время их рассмотрением и разъяснением.

Теперь, возвращаясь к предложению, выдвинутому представителем Франции, я хотел бы повторить, что по моему мнению его предложения содержат очень полезные шаги, направленные на создание большей транспарентности в работе Совета, которые дополняют те важные и полезные

шаги, которые уже были предприняты в этом направлении в течение последних 12 месяцев. Мы думаем, что Совет может признать с удовлетворением, что он находится на правильном пути, прибегая к мерам, которые содержатся в заявлении от 4 ноября этого года в отношении консультаций со странами, поставляющими военные контингенты, и следуя процессам, которые были очерчены во вступительном слове Постоянного представителя Соединенного Королевства.

Но я бы хотел подчеркнуть свою твердую убежденность в том, что автоматизм в проведении открытых заседаний на начальной стадии рассмотрения любой новой проблемы должен стать делом само собой разумеющимся в работе Совета. Что касается более широкого использования открытых заседаний, то рассмотрение докладов Генерального секретаря и рассмотрение таких важных выступлений, как вчерашний доклад вице-президента Руанды и ранее в этом году президента Шеварднадзе, занимают важное место в процессе обсуждения транспарентности работы Совета. Но это только первые шаги в том направлении, в котором должен двигаться Совет.

Мы считаем, что Организация Объединенных Наций вступила в новую эру - эру, когда Совет должен не только оперативно действовать, но также должно быть заметно, что он действует открыто и справедливо, как это и предусмотрено Уставом. Если эффективность станет единственным критерием, тогда мы опасаемся, что все сведется к тому, что Совет будет действовать все менее и менее эффективно, потому что государства-члены, на которые он полагается в деле предоставления контингентов и средств для операций по поддержанию мира и от имени которых он действует, все меньше будут оказывать ему свою поддержку.

Я приветствую эту инициативу и надеюсь, что мы сможем продвинуться еще дальше в этом направлении в следующем году.

Г-н Карденас (Аргентина) (говорит по-испански): Сегодня Совет Безопасности вновь имеет возможность собраться и обсудить вопрос о процедурах своей работы. Мы можем это сделать благодаря предложению, выдвинутому Францией в памятной записке к письму от 9 ноября 1994 года и содержащегося в документе S/1994/1279.

Республика Аргентина придает большое значение вопросу о процедурах работы Совета Безопасности. Мы считаем, что путем надлежащего использования процедур можно добиться значительного прогресса для достижения целей транспарентности, представительности, взаимодействия, эффективности, открытости и рациональности в работе этого органа Организации Объединенных Наций, основная ответственность которого заключается в поддержании международного мира и безопасности.

Франция вполне справедливо напоминает нам о том, что правило 48 временных правил процедуры Совета Безопасности гласит: "Заседания Совета Безопасности являются открытыми, если Совет не принимает иного решения." Франция также напоминает нам о том, что в настоящее время, и это продолжается уже много лет подряд, практика работы Совета довольно значительно отошла от того, о чем говорится в этом правиле.

Сейчас можно сказать, что значительная часть работы Совета Безопасности осуществляется в ходе так называемых неофициальных консультаций, во время которых проводится обстоятельное рассмотрение вопросов, представленных Совету. Там же принимаются и согласовываются решения, ведутся переговоры. В некоторых случаях, хотя это происходит все чаще, принимаются решения, касающиеся, например, писем, которые должен послать Председатель, заявлений Председателя, заявлений для прессы и даже отправки миссий Совета Безопасности в районы конфликтов или для разрешения конфликтных ситуаций.

Некоторые рассматривают эти неофициальные консультации как фактические заседания Совета, хотя, строго говоря, они таковыми не являются. Эту точку зрения может быть и можно обосновать с чисто формальной точки зрения и с точки зрения законности, хотя мы с этим на самом деле не согласны. По мнению нашей делегации, норма, стандарт, то есть временные правила процедур Совета, должны всегда рассматриваться в довольно широком плане, особенно в свете статьи 30 Устава и тех доводов, которые только что выдвинул постоянный представитель Новой Зеландии и с которыми моя делегация согласна.

В соответствии с французским предложением предполагается более частое использование

открытых заседаний в трех конкретных случаях: принятие резолюции или зачитывание заявления, открытие для всех членов Организации предварительных обсуждений, которые проводятся в момент, когда Совет приступает к рассмотрению нового или важного вопроса и открытый обмен мнениями между членами Совета Безопасности.

Республика Аргентина поддерживает эту инициативу. И считает полезным рассмотреть целесообразность и актуальность осуществления на практике новых методов, предложенных Францией. Мы признаем, что корректировка нашей существующей практики займет какое-то время и потребует искреннего желания пойти на это.

Мы считаем необходимым добиться эффективного баланса между такими открытыми заседаниями и неофициальными консультациями, которые в их существующем виде являются чрезвычайно полезными.

Интенсивность работы Совета в течение последних четырех лет должна заставить нас задуматься над вопросом о том, каким образом лучше осуществить французское предложение. В контексте вышесказанного мы считаем, что мы также должны пересмотреть недавно возникшую тенденцию создания рабочих групп Совета. Здесь мы должны действовать точно в соответствии со статьей 29 Устава Организации Объединенных Наций. Кроме этого мы должны также использовать специальных докладчиков, назначенных самим Советом по конкретным и общим вопросам. Мы вернемся к этому вопросу в свое время в соответствии с правилом 28 временных правил процедуры Совета Безопасности.

Вопрос о транспарентности, однако, не может быть ограничен обсуждением тех видов заседаний, которые должен проводить Совет, или в отношении того, какие сочетания типов заседаний должны существовать. Как уже заявили мои коллеги из Пакистана и Новой Зеландии, избранный в этом отношении подход должен базироваться на конкретной форме поведения.

В этом году Совет Безопасности решил осуществить ряд важных инициатив, касающихся этого и других вопросов. Они включают, кроме прочего, недавние решения Совета о проведении заседаний со странами, поставляющими военные

контингенты, и с Секретариатом в духе статьи 44 Устава.

Мы также хотели бы подчеркнуть значение решения о том, чтобы Председатель Совета Безопасности отчитывался перед всем членским составом на регулярной основе относительно результатов неофициальных консультаций и с заблаговременным оповещением.

По мнению делегации Аргентины, прогресс, достигнутый по процедуре, о чем мы только что упомянули, потребует ряда других дополнительных мер, которые, на наш взгляд, будут способствовать большей транспарентности, представительности и эффективности работы Совета. Они могут включать следующее.

Во-первых, статья 32 Устава гласит, что любой член Организации Объединенных Наций, который является стороной в споре, рассматриваемом Советом Безопасности, приглашается принять участие без права голоса в обсуждении, относящемся к этому спору.

Мы хорошо осознаем то, что обсуждение в Совете какого-либо конкретного разногласия почти всегда происходит во время неофициальных консультаций. Официальные прения, в которых могут участвовать стороны в конфликте, зачастую сегодня происходят, когда решения уже приняты - решения, которые были уже приняты на неофициальных консультациях. Мы полагаем, что это может нанести большой ущерб для сторон в конфликте, поскольку эти делегаты должны обращаться к другому государству - члену Совета с просьбой защитить их позицию. Ситуация еще более усугубляется, когда одна из сторон является членом Совета Безопасности, а другая - нет.

Мы считаем, что такую ситуацию можно исправить, если пригласить стороны в конфликте на официальные заседания, но, может быть, в какой-то мере и с соответствующими ограничениями, и на неофициальные консультации. По сути, мы пытаемся исправить ситуацию посредством применения таких мер, как формула "Аррия". Но, на наш взгляд, в действительности это не что иное как паллиатив и неудачный паллиатив, ибо дискуссии по существу вопроса проводятся где угодно.

Во-вторых, остается вопрос прозрачности в самом Совете Безопасности. Здесь мы имеем в виду то, что можно назвать "внутренней" прозрачностью, о которой, к примеру, мой коллега из Нигерии уже упоминал ранее. После года работы в Совете мы пришли к выводу, что информация в Совете распространяется не совсем удовлетворительным образом. Это вызывает определенное неравенство в отношении того, каким образом различные делегации могут отреагировать на какой-либо конкретный вопрос.

Следует признать, что Секретариат предпринимает значительные усилия, чтобы предоставить членам Совета обновленную информацию. Это усилие неоднократно приводило к существенному прогрессу, включая и тот прогресс, который был достигнут в последнее время. Однако мы замечаем, что часть информации попадает сначала в прессу во время брифингов с представителями средств массовой информации, которые проводятся каждое утро, до того как такая информация доходит до членов Совета Безопасности. Этого совсем не должно быть.

Нам представляется, что внимание, уделяемое необходимости прозрачности, в определенной степени негативно сказывается на сути самой работы Совета.

Совершенно очевидно, что в этом году Совет начал весьма позитивные прения о процедуре Совета Безопасности. Генеральная Ассамблея обсуждала эту тему на различных форумах, в частности, в Рабочей группе открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и об увеличении его численного состава.

На наш взгляд, однако, следует особо отметить тот факт, что Совет Безопасности, включая его постоянных членов, как показывает это заседание, готов очень внимательно выслушать мнения всего членского состава, с тем чтобы иметь возможность действовать соответствующим образом. Мы полагаем, что этот процесс, который укрепляет нашу совместную работу и обеспечивает продолжение совместных умственных усилий, а также поддерживает активный подход, является весьма позитивным моментом для Совета Безопасности и его связи со всем членским составом. Его успех, однако, будет полностью зависеть от совместных усилий. Недостаточно только иметь инструмент,

следует максимально использовать возможности, которые в нем заложены.

Республика Аргентина полна решимости внести вклад в этот процесс, который посредством участия нацелен на укрепление Совета Безопасности, и в результате этого Совет сможет полностью выполнить свои обязательства на международной арене, что потребует еще более энергичных усилий.

Г-н Олхайе (Джибути) (говорит по-английски):
Моя делегация весьма признательна правительству Франции, которое выступило с обстоятельной инициативой по важному вопросу о прозрачности работы Совета Безопасности. Действительно, министр иностранных дел Франции г-н Ален Жюппе в своем выступлении на Генеральной Ассамблее в сентябре с.г. представил конструктивные идеи, с которыми впоследствии выступил в Совете Безопасности посол Франции г-н Мериме.

Смысл этой инициативы, которую мы полностью приветствуем, заключается в понимании многими делегациями того, что рабочие методы Совета должны обеспечивать большую прозрачность. И в свете своевременности и решающего значения этого вопроса члены Совета Безопасности сочли целесообразным заручиться мнениями большинства членов Организации Объединенных Наций в отношении того, что должно быть прозрачным в функциях "прозрачного Совета". Сейчас именно "потребитель" должен выражать свою озабоченность "продуктом" - либо по поводу его содержания, способов доставки, либо того и другого.

И почти не может быть сомнений в том, что потребитель, т.е. подавляющее число членов Организации Объединенных Наций, неизменно выражают озабоченность по поводу прозрачности работы Совета Безопасности. Поскольку Совет правильно воспринимается как центр международных усилий не только для того, чтобы добиться коллективных действий и сдерживать враждебные акции между государствами, как это было в прошлом, но и в значительной степени для того, чтобы заниматься вопросами международных гуманитарных прав общин и отдельных лиц в рамках государств. Это расширение роли системы Организации Объединенных Наций и Совета стало ключевым

элементом в рациональном мировом порядке, что вызывает обеспокоенность среди малых государств и регионов, а также в отношении других международных приоритетов, выходящих за рамки эгоистичных интересов небольшой группы государств.

Разумеется, вопрос транспарентности весьма сложен. В определенном смысле, возможно, то, что наименее транспарентно, как раз и является тем смыслом, который должен быть придан самой транспарентности. Определений транспарентности может быть столько же, сколько членов Организации Объединенных Наций, и мы должны в значительной степени сузить эту концепцию, если хотим придать ей целесообразность и полезность. Недавно, например, Совет получил совместное письмо делегаций Новой Зеландии и Аргентины о путях повышения транспарентности в операциях по поддержанию мира, в частности, в том что касается стран, предоставляющих войска. Это, безусловно, жизненно важная сфера транспарентности, точно так же, как и предложение, содержащееся во французской инициативе по достижению более совершенного баланса открытых и закрытых заседаний и расширения участия других членов Организации.

К сожалению, другие члены Совета, несомненно, представят свои дополнительные предложения, что в конце концов может привести к созданию такого органа, который будет неузнаваем, и это не приведет к нашей цели, т.е. транспарентности. Мы можем обнаружить, что были предприняты только лишь символические шаги в направлении к туманной цели, а фактически мы импровизировали, вводя новшества отрывочно, от случая к случаю. Озабоченность моей делегации, таким образом, заключается в том, будет ли этот поэтапный подход к перестройке или достижению транспарентности достаточным или эффективным. Будет ли окончательный результат и впредь сдерживать нас? Существуют ли непредвиденные ограничения транспарентности, которые нам было бы полезно признать?

Важно также не игнорировать предполагаемого статуса, конфиденциальности и уникального характера Совета. Не нарушатся ли, не будут ли поставлены под угрозу - в процессе достижения транспарентности - независимость и конфиденциальность Совета, не уменьшатся ли его

"загадочность" и "тайнство"? Уже достигнут значительный прогресс в том, чтобы сделать процедуры и обсуждения открытыми для государств, не являющихся членами, и для нечленов. Этот факт нельзя игнорировать. Некоторые государства-члены эффективно расширили двусторонний поток информации от Совета к государствам в их регионе и, по сути, к более широкому кругу членов Организации Объединенных Наций, помогая при этом Совету учитывать мнения, соображения и предложения государств своего региона и более широкого членского состава. В этой связи моя делегация стремится сохранить этот поток информации и диалог с большим числом стран. Мы считаем, что более широкое и более эффективное использование этого механизма внесет значительный вклад в достижение транспарентности, в особенности если Совет решит проводить регулярные "тесные переговоры" со странами данного региона по конкретно интересующим их вопросам, находящимся на рассмотрении Совета.

В целом мы должны добиться расширения членского состава и обеспечить этим членам доступ, возможность вносить вклад, а также требуемую транспарентность. Задача состоит в определении подлинного характера транспарентности, с тем чтобы она отвечала потребностям общих, региональных или назначенных членов, включая государства, предоставляющие воинские контингенты, сохранив при этом эффективность, действенность, открытость и престиж Совета.

Это - важные вопросы, и моя делегация считает, что они заслуживают согласованных и серьезных усилий со стороны Совета по их урегулированию. При дальнейшем рассмотрении и изучении проблем Рабочей группой Совета по вопросу о документации и процедурным вопросам мы можем ожидать, что этот вопрос будет, наконец, прояснен, доработан, и рассмотрение его активизируется с учетом точек зрения всех членов Совета. Таким образом, мы достигнем более четкого и всеобъемлющего понимания транспарентности и определим, что это будет означать на практике. Совет прошел большой путь, выбираясь из лабиринта вокруг вопроса о транспарентности в теории и на практике, и моя делегация считает, что если он целенаправленно и организованно продолжит свои усилия, то это будет всем на пользу.

Г-н Ровенски (Чешская Республика) (говорит по-английски): Моя делегация разделяет высказанное рядом выступавших ранее ораторов мнение, что некоторые методы работы Совета Безопасности устарели и должны быть пересмотрены для повышения эффективности и достижения большей транспарентности в процессе принятия решений Советом. Мы также знаем, что государства-члены выступили с критикой стиля работы Совета Безопасности, который они считают излишне жестким и закрытым.

С другой стороны, мы считаем, что за прошлый год Совет Безопасности отреагировал, по крайней мере в известной степени, на эту критику и рассмотрел вопрос об увеличении транспарентности своей деятельности. Возникла практика регулярных брифингов Председателя Совета Безопасности о работе Совета для государств, не являющихся его членами. Проводятся регулярные встречи государств, предоставляющих воинские контингенты, членом Совета Безопасности и представителей Секретариата.

Хотя это шаги в правильном направлении, очевидно, что их недостаточно. Необходимы дальнейшие усилия для того, чтобы сделать обычные процедуры Совета Безопасности менее жесткими, более транспарентными и, с точки зрения многих государств, не являющихся его членами, более демократичными.

Поэтому моя делегация приветствует Памятную записку, подготовленную делегацией Франции, которая содержит ряд интересных предложений по повышению транспарентности в работе Совета Безопасности. Не являясь постоянным членом Совета Безопасности, наша страна искренне выступает за использование в полной мере соответствующих положений Устава и временных правил процедуры Совета Безопасности, с тем чтобы содействовать более широкому обмену мнениями между членами Совета и государствами, которые не являются его членами по важным вопросам международного мира и безопасности. В этом контексте мы считаем, что большая часть предложений делегации Франции является полезной и заслуживает рассмотрения.

Вместе с тем, по нашему мнению, необходимо обеспечить соответствующее равновесие между закономерным стремлением к достижению большей

транспарентности, с одной стороны, и не менее важным принципом эффективности и действенности, с другой стороны. Эффективность и действенность Совета Безопасности безусловно повысятся благодаря предусмотренным переменам.

Поэтому моя делегация считает, что официальные заседания Совета Безопасности с участием государств, которые не являются членами Совета, должны созываться главным образом для обсуждения ключевых вопросов, таких, как чрезвычайные ситуации, угрожающие международному миру и безопасности, или важные решения, касающиеся операций по поддержанию мира. В этой связи мы согласны с заявлением, содержащимся в предложении Франции о том, что не может идти речи о введении практики автоматического созыва таких заседаний. Как бы ни критиковали некоторые государства, которые не являются членами Совета, утвердившуюся практику неофициальных консультаций, она доказала свою полезность и, по мнению моей делегации, должна быть сохранена в ее нынешней форме.

Наконец, позвольте выразить убеждение моей делегации, что мнения и рекомендации, которые будут высказаны в ходе сегодняшних обсуждений, будут значительно способствовать отысканию надлежащих подходов и механизмов в работе Совета Безопасности. Это, в свою очередь, несомненно, повысит престиж Совета Безопасности в глазах значительного числа членом Организации Объединенных Наций.

Г-н Хьюм (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты приветствуют предложение изучить возможности более широкого использования открытых заседаний Совета Безопасности, включая заседания, на которых государства-не члены высказывают мнение по рассматриваемым вопросам. Эта идея представляет собой новый важный шаг в усилиях Совета Безопасности по усовершенствованию методов работы и процедур, с тем чтобы сделать их более транспарентными и расширить и регулярно предоставлять государствам, которые не являются членами, возможность участвовать в его работе. Представленное нам предложение опирается на целый ряд нововведений в процедуре Совета, предложенных за последние полтора года, в том числе на последние из них - консультации между государствами, предоставляющими воинские

контингенты, странами - членами Совета и Секретариатом по вопросу об изменениях в мандатах операций по поддержанию мира и еженедельно проводимые сейчас брифинги по работе Совета для государств, которые не являются членами Совета.

В то же время делегация Соединенных Штатов хотела бы напомнить, что для Совета важно со всей осторожностью принимать решения о том, как провести рассмотрение каждого представленного вопроса. В частности, форма обсуждений в Совете не должна ставить под угрозу их цель, которая по-прежнему состоит в том, чтобы эффективно достичь соглашения по рассматриваемым вопросам. В свете этого мы готовы использовать возможности в каждом отдельном случае использовать открытые заседания в процессе работы Совета.

Г-н Фулчи (Италия) (говорит по-английски): Поскольку это мое первое выступление в Совете Безопасности, который проходит под Вашим, г-н Председатель, руководством, я хотел бы прежде всего искренне заявить от имени моей страны о том, что мы даем высокую оценку Вашему самообладанию и мудрости при руководстве работой Совета в декабре.

Мы с большим интересом познакомились с памятной запиской о методах работы Совета Безопасности, представленной Францией. Как известно членам Совета, моя страна старается играть активную роль в проходящей дискуссии в Рабочей группе открытого состава по вопросу проведения реформы Совета. В этом контексте мы неоднократно подчеркивали особое значение, которое мы в дополнение к проблеме расширения членского состава Совета придаем "другим вопросам", касающимся его реформы.

Поэтому мы приветствуем этот вклад, сделанный одним из постоянных членов, Францией, а также косвенно вытекающее из него признание необходимости сделать работу Совета более транспарентной. Мы полностью согласны с тем, что следует вернуться к более решительному применению правила 48 временных правил процедуры, которое гласит, что

"Заседания Совета Безопасности являются открытыми, если Совет не принимает иного решения".

Это правило больше не применяется. Вместо этого предпочтение отдается неофициальным консультациям, которые проводятся за закрытыми дверями и без официальных отчетов. Сейчас, как нам представляется, настало время вернуться к правилу 48 и восстановить баланс между правилом - открытые заседания - и исключением - неофициальные консультации.

Поэтому мы выражаем надежду на то, что Совет Безопасности предпримет конкретные последующие меры в развитие предложений Франции и будет проводить больше открытых заседаний. В последнее время существует лишь одна процедура, когда Совет должен проводить открытое заседание: чем-то напоминающие церковный ритуал заседания с целью принятия резолюций или заявлений председателя. К этому памятная записка Франции добавляет еще два новых случая: открытые для всех государств-членов предварительные обсуждения, проводимые в момент, когда Совет приступает к рассмотрению нового вопроса; и открытый обмен мнениями между членами Совета по конкретным вопросам.

На наш взгляд, первая формула заслуживает особого внимания. Например, она позволит странам, которые располагают возможностью и готовы направить свои войска в состав сил операции по поддержанию мира, принять непосредственное участие в предварительном обсуждении Советом этой операции, в том числе вопроса о мандате, который их войска будут призваны осуществить. Италия очень остро воспринимает эту тему, особенно после нашего сложного опыта в Сомали. По этой причине мы искренне приветствовали недавние инициативы Аргентины и Новой Зеландии, касающиеся этой формы участия.

Как я уже сказал, хотя мы разделяем существо предложений Франции и поддерживаем их, нам не хотелось бы, чтобы они использовались в качестве альтернативы или подменяли процесс предоставления на регулярной и систематической основе всеобъемлющей информации о проводимых Советом неофициальных консультациях. В ходе обсуждений в Рабочей группе по вопросу реформы мы очень часто обращали внимание на необходимость доступности такой информации.

С одной стороны, если мы соглашаемся с полезным и, вероятно, неизбежным аспектом

неофициальных консультаций в рамках Совета для выработки направления и подготовки решений с учетом крайне важного фактора конфиденциальности, то с другой, мы желаем еще раз обратить внимание на необходимость своевременных, постоянных и подробных брифингов, возможно проводимых Председателем Совета Безопасности или членом делегации Председателя, в целях повышения транспарентности. Председатель мог бы, вероятно, при необходимости пользоваться помощью представителей делегации своего предшественника на этом посту, а также члена Совета, который сменит его в этой должности, что соответствует формуле "тройка", ставшей проверенной временем практикой в Европейском союзе и совсем недавно в процедуре Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Фактически, наши столицы имеют все права рассчитывать на своевременное получение достоверной информации о том, каково направление Совета в деле решения основных проблем, входящих в круг его компетенции, а также о каждом этапе этой дискуссии и даже дискуссий, которые, вероятно, будут продолжаться в ходе неофициальных консультаций. Нет необходимости говорить о том, что этому требованию не удовлетворяет распространяемая в настоящее время отрывочная информация, причем этот процесс находится в полной зависимости от доброй воли отдельных коллег, представляющих страны - члены Совета, которым тем не менее мы в высшей степени признательны. Без их помощи мы очень часто оказывались бы в полном неведении относительно того, что происходит в соседних консультационных залах.

На наш взгляд, в этом состоит причина того, что

"распространение информации о содержании прений, состоявшихся на неофициальных заседаниях" (S/1994/1279, приложение, пункт 9),

если пользоваться самой формулировкой документа Франции, является важнейшим требованием подлинной транспарентности и действительной реформы методов работы Совета.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Италии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор представитель Дании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Хоконсен (Дания) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени стран Северной Европы: Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции и Дании.

Страны Северной Европы приветствуют выдвинутые Францией предложения, касающиеся методов работы Совета Безопасности, которые содержатся в документе S/1994/1279 от 11 ноября 1994 года. Мы также приветствуем инициативу, направленную на то, чтобы сделать предложения Франции темой заседания Совета Безопасности, на котором государствам, не являющимся членами Совета, предоставлена возможность выразить свои мнения.

Предложения Франции и проведение этого заседания являются свидетельством растущего понимания необходимости обеспечить большую транспарентность в работе Совета Безопасности. Как указывается в памятной записке Франции, большая транспарентность в работе Совета Безопасности может быть достигнута двумя путями: или путем обеспечения государствам, не являющимся членами Совета, более широкого доступа к информации о проводимых Советом неофициальных консультациях, или путем более частого проведения открытых заседаний Совета. Страны Северной Европы считают, что следует развивать оба направления.

В том что касается информации о неофициальных консультациях, мы высоко оцениваем уже предпринятые в этой связи шаги. Мы приветствуем недавно установившуюся практику, согласно которой Председатель Совета проводит регулярные информационные встречи с государствами, не являющимися членами Совета. Мы понимаем, что такие встречи должны иметь свои лимиты, но мы полагаем, что их следовало бы продолжать и далее. Мы хотели бы подчеркнуть, что все зависит от государств, не являющихся членами Совета, которые должны в полной мере воспользоваться этой новой возможностью получения информации о неофициальных консультациях путем поощрения активного диалога через энергичное участие в брифингах.

Что касается вопроса о более активном использовании практики открытых заседаний Совета Безопасности, страны Северной Европы разделяют мнение о том, что не удастся многого достичь простым увеличением числа заседаний такого плана, свидетелями которых мы сегодня являемся. Открытые заседания необходимо проводить иным образом. В вербальной ноте Франции предлагается проводить два новых типа заседаний: предварительные обсуждения, открытые для всех государств - членов Организации Объединенных Наций; и открытый обмен мнениями между членами Совета Безопасности.

Страны Северной Европы хотели бы заявить о том, что они отдают предпочтение заседаниям первого типа: открытым предварительным обсуждениям. В вербальной ноте предлагается также, чтобы Совет, занимаясь новым вопросом или начиная рассмотрение важной проблемы, обратился к государствам-членам, не являющимся членами Совета, с тем чтобы заслушать их мнения по соответствующим вопросам и обсудить возможный ход действий. Страны Северной Европы выступают за проведение таких предварительных обсуждений. Однако они придерживаются мнения о том, что их следует проводить не только в самом начале обсуждения Советом пункта повестки дня. Обсуждения с участием государств, не являющихся членами Совета Безопасности, могли бы принести пользу на более поздних этапах работы Совета.

Мы, однако, обеспокоены тем, что в рамках официальной процедуры Совета Безопасности такие предварительные обсуждения могут приобрести скорее официальный характер. Важно в этой связи, чтобы это был настоящий диалог, а не просто зачитывание подготовленных заранее заявлений. В таком случае предложение Франции могло бы стать для нас полезным документом.

Страны Северной Европы выражают также надежду на возможность проведения открытых обменов мнениями между членами Совета по вопросам, которые согласуются с этим подходом.

Обсуждая предложения, выдвинутые на наше рассмотрение, мы должны, разумеется, признать необходимость избежать того, чтобы рабочая нагрузка Совета Безопасности - и в данном случае государств, не являющихся членами Совета, - неоправданно увеличилась. В документе,

представленном Францией, говорится о том, что мы должны обеспечивать надлежащее равновесие между требованиями транспарентности и эффективности. Страны Северной Европы всецело поддерживают это. Я хотел бы просто добавить, что открытость и эффективность отнюдь не являются полярными полюсами.

Наконец, я хотел бы отметить, что страны Северной Европы рассматривают предложения Франции как дополнение, а не замену для договоренностей относительно проведения консультаций между странами, предоставляющими войска, членами Совета и Секретариатом в соответствии с процедурой, изложенной в заявлении Председателя от 4 ноября 1994 года. Представитель Франции только что подтвердил это толкование.

Более активный диалог по вопросам, касающимся операций по поддержанию мира, мог бы, на наш взгляд, способствовать повышению эффективности этих операций. Консультации со странами, предоставляющими войска, должны быть упорядоченными, сфокусированными на областях, представляющих особый интерес, и проводиться на регулярной основе, а также в тех случаях, когда рассматриваются вопросы о продлении и/или изменении существующих мандатов. Совет Безопасности, там, где это возможно, должен также консультироваться со странами, которые могли бы предоставить свои войска, до принятия решения о начале новой операции по поддержанию мира.

Председатель (говорит по-французски): Следующий оратор - представитель Турции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Бату (Турция) (говорит по-английски): Я с большим удовольствием поздравляю Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в декабре месяце. Я убежден в том, что под Вашим умелым руководством Совет успешно выполнит поставленные перед ним задачи. Я хотел бы также воздать должное послу Олбрайт, Соединенные Штаты Америки, за умелое руководство работой Совета в ноябре месяце.

Окончание "холодной войны" избавило Совет Безопасности от политических ограничений и позволило ему играть более важную роль. Рабочая нагрузка Совета резко возросла. Однако перед нами встала новая задача: мы должны сделать работу Совета более транспарентной, подотчетной и демократичной. Это, в свою очередь, потребует проведения подлинной реформы Совета, включая изменения в его составе и рабочих методах и процедурах с целью отражения духа демократизации. С учетом этих соображений мы активно участвовали в обсуждениях Группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве и увеличении числа членов Совета Безопасности.

На заседаниях Генеральной Ассамблеи и Рабочей группы открытого состава мы неоднократно выражали свои мнения относительно транспарентности и демократизации процесса принятия решений в Совете. В ходе следующего раунда работы Рабочей группы открытого состава мы продолжим детальное обсуждение этого вопроса.

Именно с учетом этого мы приветствуем инициативу Франции, которая изложена в документе S/1994/1279. Мы поддерживаем ее основную направленность. Действительно, подавляющее большинство государств-членов хотели бы, чтобы Совет проводил большее число открытых обсуждений и заседаний.

Согласно статье 25 Устава государства-члены согласны подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их. Это обеспечивает уникальный характер Совета в рамках системы Организации Объединенных Наций. Авторитет решений Совета Безопасности проистекает из того факта, что Совет в соответствии со статьей 24 Устава действует от имени всех членов Организации Объединенных Наций. В связи с этим необходимо, чтобы решения Совета совпадали с мнением большинства членов Организации.

Тот факт, что резолюции Совета должны иметь под собой адекватную консенсусную основу, также отражен в букве и духе пункта 4 статьи 1 Устава, согласно формулировке которого это необходимо для "согласования действий наций в достижении общих целей". В этой связи надлежит разработать авторитетный и эффективный механизм для проведения диалога между Советом и членами

Организации. Это позволило бы всем государствам - членам Организации участвовать, в случае необходимости, в процессе принятия решений в Совете.

С этой целью мы поддерживаем предложение, содержащееся в подпункте а пункта 3 вербальной ноты, согласно которому Совету следовало бы проводить

"открытый обмен мнениями между членами Совета Безопасности". (S/1994/1279, приложение, пункт 3)

Мы считаем, что такие заседания должны проводиться не только тогда, когда Совет готовится начать рассмотрение важного вопроса, а также до принятия им решений по данному вопросу. Таким образом, решение могло бы более адекватно отражать волю всех членов Организации.

Спустя полвека после принятия Советом Безопасности правил процедуры, они по-прежнему остаются временными. Ныне действующие методы работы Совета во многом опираются на расплывчатую формулировку, содержащуюся в правиле 48 этого все еще предварительного документа. Я имею в виду следующую фразу: "Если Совет не принимает иного решения". Эти несколько слов стали фактически правилом процедуры Совета. Процедура проведения закрытых, неофициальных консультаций, созданная на основе этой формулировки, должна быть пересмотрена и, в случае необходимости, определена надлежащим образом.

Учитывая растущее число решений, принятых в рамках главы VII Устава, отсутствие эффективного механизма консультаций и секретный характер процесса принятия решений в Совете вызывает серьезную тревогу у государств - членов Организации.

В этом контексте я хотел бы остановиться прежде всего на вопросе о введении экономических санкций и рассмотрении хода их осуществления. Поскольку все государства-члены должны выполнять санкции, введенные Организацией Объединенных Наций, процесс принятия решений и рассмотрения их выполнения должен быть поэтому полностью транспарентным. Обеспечение эффективности режима санкций настоятельно требует

безоговорочной готовности к сотрудничеству со стороны государств-членов. Успешное действие санкций может быть обеспечено только за счет огромных жертв со стороны тех стран, которые страдают больше всех в результате их действия. Поэтому нелегко понять причины, по которым существующие режимы санкций рассматриваются в ходе закрытых, неофициальных консультаций.

В этой связи я хотел бы внести конкретное предложение. Мы просим Совет рассмотреть вопрос об осуществлении существующих режимов санкций на открытых заседаниях с открытыми обсуждениями. В этом контексте, согласно взвешенному мнению Турции, Комитет по санкциям должен также проводить свои обсуждения в рамках открытых заседаний. Мы твердо убеждены в том, что открытость в работе Совета в вопросах о санкциях могла бы сделать эту систему более законной и справедливой, что послужило бы укреплению международной поддержки в деле осуществления экономических санкций, введенных Организацией Объединенных Наций.

С другой стороны, ныне существующая практика свидетельствует о том, что подавляющее большинство решений Совета основывается на информации, представляемой ему Секретариатом устно в ходе закрытых неофициальных консультаций. Для того чтобы предоставить общему членскому составу возможность понять мотивы того или иного решения, отчеты об этих устных брифингах следует распространять в письменном виде.

Первоочередная и настоятельная необходимость рассмотрения вопроса о транспарентности в методах работы Совета Безопасности наилучшим образом разъяснена в заключении представленной Францией памятной записки:

"Тем самым он укрепит узы доверия, которые должны связывать его с теми, от имени которых ему поручено действовать".
(S/1994/1279, пункт 19)

В самом деле, действуя от имени всего членского состава, Совет Безопасности несет на себе главную ответственность за поддержание в членах Организации чувства доверия к нему, а также за поддержание подотчетности Совета перед ними в том, что касается процесса принятия им решений.

Это, несомненно, укрепило бы моральный авторитет Совета и способствовало бы его эффективности в том смысле, что в осуществлении своих решений он пользовался бы истинной поддержкой.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Турции за адресованные мне теплые слова.

Следующий оратор - представитель Австрии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Сухарипа (Австрия) (говорит по-французски): Прежде всего позвольте мне, сэр, воздать Вам должное за ту эффективность, которую Вы проявляете в руководстве работой Совета Безопасности в качестве его Председателя в декабре.

Заявлением Председателя от 4 ноября нынешнего года Совет Безопасности постановил расширить возможности для контактов между Советом и странами, предоставляющими свои вооруженные контингенты. Хотя это решение только частично охватило первоначальные предложения, моя делегация оценила его по достоинству и будет очень внимательно следить за его осуществлением на практике.

Сегодня мы приветствуем выдвинутую министром иностранных дел Французской Республики инициативу, которая отражена в памятной записке, представленной Совету Безопасности Постоянным представителем Франции 11 ноября. Наравне с другими выдвинутыми в течение последней недели относящимися к данному вопросу предложениями, мы рассматриваем эту инициативу как серьезную попытку привести методы работы Совета Безопасности в соответствие с демократическими требованиями Организации. Мы высоко ценим сегодняшнее открытое обсуждение вопроса о возможной структуре будущих прений. С философской точки зрения, я считаю, что сегодня мы занимаемся "метапрениями".

Поддержание международного мира и безопасности и, с этой целью, предпринятие эффективных коллективных действий представляют собой одну из основных, если не основную цель Организации Объединенных Наций. Авторы Устава возложили главную ответственность за выполнение

этой задачи на Совет Безопасности, с тем чтобы обеспечить быстрые и эффективные действия.

С другой стороны, в намерения авторов Устава вовсе не входило полное исключение других членов Организации из процесса выработки позиций по имеющим фундаментальное политическое значение вопросам при одновременном возложении на них обязанности выполнять принимаемые Советом Безопасности решения. Статьи 31 и 32 предусматривают как раз противоположное. Поэтому чрезвычайно важно добиться равновесия между необходимостью быстрого и эффективного принятия решений и необходимостью предоставления в подходящее время всем заинтересованным государствам-членам возможности высказаться, таким образом обеспечив то, что при выработке и принятии решений их мнения Советом Безопасности будут учтены.

В этом контексте предложение Франции заслуживает серьезного изучения. С картезианской логикой в нем с двух сторон рассматривается дилемма, характерная для большинства попыток усовершенствовать взаимодействие между Советом и теми государствами, которые членами Совета не являются.

В представленной Францией памятной записке предлагаются

"Открытые для всех членов Организации предварительные обсуждения, проводимые в момент, когда Совет приступает к рассмотрению важного вопроса". (А/1994/1279, пункт 3а)

С нашей точки зрения, ключевые элементы этого столь тщательно сформулированного предложения заключаются в проведении таких "обсуждений", которые охватывали бы обмен мнениями, а также организацию в начале рассмотрения Советом того или иного важного вопроса дальнейших прений по нему.

Выступая перед Генеральной Ассамблеей на ее сорок девятой сессии, министр иностранных дел Французской Республики заявил о том, что Франция выступает в поддержку проведения открытых официальных заседаний Совета для заслушивания членов Организации и вступления с ними в диалог, при этом не отказываясь от института

неофициальных консультаций. "Вступление в диалог" совершенно недвусмысленно подразумевает взаимодействие, которое требует ответственности и сдержанности со стороны государств, не являющихся членами Совета. С тем чтобы гарантировать плодотворность такой процедуры, право активного участия должно распространяться только на те делегации, которые непосредственно заинтересованы в том или ином конкретном вопросе.

Мы надеемся, что открытые прения будут восприняты как полезное мероприятие, а не как дополнительное бремя на плечах Совета при выполнении им своих задач. В самом деле, предложение, содержащееся в пункте 3а представленной Францией памятной записки, могло бы способствовать более эффективному принятию Советом Безопасности решений, а также могло бы содействовать укреплению политической воли правительств в выполнении этих решений Совета.

Кроме того, мы считаем другое предложение, содержащееся в пункте 3b, еще одним элементом, целью которого является углубление и расширение транспарентности в работе Совета Безопасности. Еще раз повторю, что нужно установить соответствующий баланс между открытым обменом мнениями и необходимыми переговорами за закрытыми дверями.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что французская инициатива должна также в определенной степени рассматриваться как результат обсуждения предложений в рамках Рабочей группы Генеральной Ассамблеи по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава. Мы с интересом ожидаем предстоящих заседаний этой Рабочей группы, которые, мы надеемся, будут способствовать, в частности, лучшему пониманию путей совершенствования методов работы Совета Безопасности.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Австрии за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Индонезии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Вибисоно (Индонезия) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы, пользуясь случаем, поздравить Вас, сэр, с исполнением обязанностей Председателя Совета Безопасности в декабре месяце.

Для меня большая честь выступать от имени неприсоединившихся стран по вопросу, которому Движение неприсоединения придает большое значение, а именно по вопросу о методах работы и процедурах Совета Безопасности.

Движение неприсоединения неоднократно призывало к реформе Совета Безопасности как с точки зрения состава, так и с точки зрения методов его работы. В этой связи мы приветствуем инициативу Франции, постоянного члена Совета Безопасности, которая является откликом на требование о повышении транспарентности и демократизации Совета, а также о расширении участия в процессе принятия решений в ходе его работы на основе применения открытых прений, которые в последние годы практически не применялись. Собственно говоря, на состоявшейся в Каире конференции министров стран Движения неприсоединения ее участники конкретно призвали к увеличению количества официальных и открытых заседаний до принятия решений, что позволило бы обеспечить максимально широкое участие государств в работе Совета. Мы надеемся, что это начало более серьезного диалога между членами Совета и государствами, не являющимися его членами. Наши сегодняшние прения обязательно должны стать элементом в рассмотрении более широкого вопроса о реформе Совета Безопасности, за которую выступает Движение неприсоединения.

Обсуждаемое предложение, а именно использование открытых прений в принятии Советом Безопасности своих решений, имеет особое значение, поскольку в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Устава Совет действует от имени всех членов и, таким образом, подотчетен им. Дух транспарентности и необходимость в демократическом функционировании требуют не просто проведения открытых заседаний Совета или установления необходимого равновесия между потребностями в открытости и эффективности, а проведения эффективных консультаций со всеми членами Организации до принятия решений, имеющих обязательный характер для всех членов. Процесс принятия решений должен касаться всего

функционирования Совета, а консультации должны стать регулярными. Конкретные способы проведения таких консультаций, возможно, потребуют гибкости, с тем чтобы никоим образом не страдала способность Совета к принятию быстрых решений, когда этого требуют обстоятельства.

Координационные прения, предлагаемые Францией для обеспечения широкого участия в работе Совета государств - членов Организации, благодаря которым они могли бы высказывать свои мнения по тому или иному вопросу, а также обсуждать возможные направления действий, свидетельствовали бы о том, что вполне возможно выразить общие интересы членов Организации в целом. Однако это предложение последовало после целого ряда мер, принятых Советом Безопасности по инициативе его членов. Опубликование в Журнале повесток дня неофициальных консультаций, распространение ежемесячных прогнозов работы Совета, брифинги Председателя, устраиваемые для всех членов Организации, и усилия, направленные на проведение консультаций между членами Совета, странами, предоставляющими военные контингенты, и Секретариатом, значительно способствовали более широкому участию государств-членов в работе Совета. Эти меры соответствуют чаяниям государств-членов, в том числе чаяниям неприсоединившихся стран. Однако мы предлагаем узаконить эти меры, с тем чтобы их принятие не зависело от желаний и предпочтений отдельных лиц. Неприсоединившиеся страны также хотели бы подчеркнуть необходимость реализации статьи 50 Устава. В этой связи необходимо придать законный характер консультациям, предусмотренным в этой статье, а также принять другие эффективные меры, с тем чтобы не являющиеся членами Совета страны, которые имеют на это право, могли консультироваться с Советом Безопасности по решению этих проблем.

Далее, в коммюнике Каирской конференции министров стран Движения неприсоединения содержится призыв к тому, чтобы Совет Безопасности принял надлежащие меры для обеспечения участия заинтересованных государств, не являющихся членами Совета, в работе любого механизма, например, такого, как специальные вспомогательные органы, которые Совет может учредить для оказания ему помощи в решении рассматриваемых им конкретных вопросов.

Предложение Франции вместе с целым рядом других мер, которые уже были приняты, представляет собой шаг вперед в процессе комплексной реформы Совета Безопасности. Однако тем компетентным органом, который должен заниматься всем комплексом вопросов реформы Совета, является сама Генеральная Ассамблея. Частичные меры, сколь бы похвальными они ни были, не могут заменить собой реформы, начатой Генеральной Ассамблеей. Учрежденная Генеральной Ассамблеей Рабочая группа открытого состава ведет обсуждение всего комплекса вопросов, связанных со справедливым представительством в Совете Безопасности и увеличением его членского состава. Эта Группа уже доложила об определенном сближении позиций в отношении идеи о том, чтобы увеличить состав Совета и дополнительно обсудить масштабы и характер такого увеличения. Что касается методов работы и процедур, то Рабочая группа признала, что необходимы дальнейшие меры для повышения транспарентности и для удовлетворения демократических чаяний подавляющего большинства государств-членов.

Движение неприсоединения в настоящее время разрабатывает предложения, которые привели бы к установлению конструктивных отношений между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Среди них предложение о повышении информативности и аналитичности ежегодного доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее и о представлении Ассамблее специальных докладов по вопросам особой политической важности, как это предусмотрено Уставом. Это позволило бы Генеральной Ассамблее в своем качестве единственного универсального органа Организации Объединенных Наций рассматривать содержащиеся в докладе вопросы и представлять Совету необходимые рекомендации.

Точно так же необходимо придать более либеральный характер положениям, содержащимся в статье 12 Устава. В этой связи авторитет Совета и доверие к нему, безусловно, лишь выиграли бы от обеспечения широкого консенсуса среди всех членов Организации Объединенных Наций, представленных в Генеральной Ассамблее, в отношении конкретного направления действий, предлагаемого Советом.

С другой стороны, практика проведения консультаций между Председателями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи или их

представителями должна быть формализована, что обеспечило бы более эффективный обмен информацией между этими двумя главными органами. Кроме того, Председатель Совета мог бы проводить брифинги для членов Ассамблеи по важнейшим вопросам политического характера либо параллельно с представлением Советом соответствующего специального доклада, либо вместо него.

Проблема, связанная с принятием решений на неофициальных консультациях полного состава, останется, даже если эта важная инициатива Франции будет одобрена. Следовательно, можно было бы принять целый ряд мер для решения этой проблемы, например, таких, как проведение четко организованных официальных брифингов Председателя Совета Безопасности или его представителя по результатам неофициальных консультаций, а также опубликование основных моментов содержания этих консультаций. Те брифинги, которые сейчас организуются время от времени, хотя и представляют собой шаг вперед, в целом весьма схематичны и не дают практически никакой информации, помимо той, что можно почерпнуть из официальных документов Совета. Эти предложения будут представлены Рабочей группе для рассмотрения.

Приветствуя усилия Франции и других стран, усилия, которые ведут нас в верном направлении, я хотел бы в заключение выразить от имени Движения неприсоединения надежду на то, что ее более радикальные предложения в плане реформы будут в полной мере рассмотрены всеми членами Организации Объединенных Наций в Рабочей группе открытого состава.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Индонезии за любезные слова в мой адрес.

Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною только что получено письмо от представителя Боснии и Герцеговины, в котором он просит пригласить его участвовать в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Омар Сацирбей (Босния и Герцеговина) занимает место, отведенное ему в зале Совета Безопасности.

Председатель (говорит по-французски): Следующий оратор - представитель Канады. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Карсгард (Канада) (говорит по-французски): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в декабре. Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику, Постоянному представителю Соединенных Штатов, которая руководила работой Совета в прошлом месяце и которой были предприняты новые полезные шаги в направлении повышения транспарентности в работе Совета.

Мое правительство приветствует выдвинутую Францией инициативу, направленную на то, чтобы обеспечить более широкое использование Советом Безопасности в процессе принятия им решений практики проведения открытых обсуждений. Мы хотим заявить о своей поддержке процедур, предложенных в представленной Францией памятной записке. Это шаг в правильном направлении. Эта инициатива вполне вписывается в контекст многочисленных реформ, осуществленных Советом Безопасности в последнее время в отношении методов своей работы как с точки зрения обеспечения транспарентности, так и с точки зрения расширения практики проведения консультаций с государствами, не являющимися членами Совета. Кроме того, уже имеются указания на то, что заявление Председателя Совета Безопасности от 4 ноября по вопросу о консультациях со странами, предоставляющими войска, положения которого были быстро претворены в жизнь, приносит исключительно большую пользу.

(говорит по-английски)

Моя делегация всегда признавала и признает необходимость проведения неофициальных консультаций в целях обеспечения принятия Советом Безопасности быстрых и эффективных мер. И эта необходимость, несомненно, сохраняет свою актуальность. Однако мы разделяем точку зрения делегации Франции и делегаций других стран, полагающих, что часто существует очень мало оснований для того, чтобы не делать достоянием общественности суть позиций, занимаемых членами Совета по тому или иному вопросу. Государства-члены будут более активно поддерживать принимаемые Советом решения, если они будут лучше осведомлены о причинах принятия таких решений. Чрезмерная скрытность со временем способна привести к эрозии поддержки со стороны большинства членов Организации, на которую Совет опирается в своих действиях.

Мы бы также приветствовали предоставление заинтересованным государствам-членам более широких возможностей для выступления в Совете по вопросам, затрагивающим их интересы, в особенности на начальном этапе рассмотрения таких вопросов. Хотелось бы надеяться, что эту проблему можно решить, не перегружая без нужды и без того насыщенный повестку дня Совета. Естественно, всегда имеется опасность того, что всякий раз, когда Совет будет проводить открытое обсуждение какого-либо вопроса, ему придется иметь дело с бесконечным списком желающих выступить. Однако мы убеждены в том, что государства-члены будут ограничиваться выступлениями лишь по тем вопросам, которые непосредственным образом затрагивают их интересы, и что получит дальнейшее развитие такая практика, когда одно государство выступает от имени ряда других государств.

Мы уверены, что реализация внесенного Францией предложения будет иметь существенные и положительные последствия. Появление у государств-членов возможности отстаивать свою точку зрения и анализировать причины, лежащие в основе принятия Советом того или иного решения, повысит авторитет таких решений. Придание более открытого характера работе Совета позволит также широкой общественности проникнуться более глубоким пониманием сути работы, представляющей собой важнейший компонент деятельности нашей Организации.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Канады за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Исламской Республики Иран. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Карази (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в декабре.

Моя делегация с удовлетворением принимает к сведению внесенное представителем Франции предложение, направленное на расширение роли всех членов Организации в процессе принятия решений в Совете Безопасности. Это достойный похвалы первый шаг в направлении переосмысления того, так ли уж законна и разумна практика, установленная Советом Безопасности для того, чтобы окружить свою деятельность максимально плотным покровом скрытности. Эта скрытность распространялась не только на членов Организации в целом, но и на стороны, которых непосредственно касались вопросы, рассматривавшиеся Советом за закрытыми дверями. Даже предположив, чисто теоретически, что в первом случае для этого иногда могли существовать причины практического порядка, моя делегация не видит никакого разумного обоснования для использования такой практики во втором случае.

Моя делегация на собственном опыте прочувствовала всю глубину разочарования, вызванного проходившим в обстановке скрытности рассмотрением Советом Безопасности вопроса, имевшего непосредственное отношение к моей стране. Вопреки предложению, выдвинутому в попытке представить скрытность в работе Совета Безопасности в качестве метода повышения эффективности, наш собственный опыт, уже ставший всеобщим достоянием, свидетельствует о том, что здесь играют роль лишь сиюминутные и политические интересы небольшого числа членов Совета. Мы считаем, что скрытность порождает подозрительность и подрывает доверие со стороны всех членов Организации - и именно этих двух опасностей Совету Безопасности следует остерегаться, если он хочет сохранить свой престиж и не встать на путь произвола.

Для исправления такой практики в работе Совета Безопасности выдвигались разные предложения. Те реформы, которые уже осуществлены на сегодняшний день - такие, как сообщение в Журнале о предстоящих неофициальных заседаниях или проведение Председателем Совета Безопасности или же его или ее представителем небольшого числа брифингов - в особенности в той форме, в какой они осуществлялись до сих пор, носят чисто косметический характер.

Французская делегация предлагает две формулы для установления более сбалансированного соотношения между официальными заседаниями и неофициальными консультациями. Во-первых, предлагается проводить официальные заседания Совета в тех случаях, когда он намерен приступить к рассмотрению какого-либо важного вопроса, с тем чтобы предоставить членам Организации возможность принять участие в проведении так называемых предварительных обсуждений. Вторая формула, если мы ее правильно поняли, основывается на положениях процедурного характера: в ее основу положено правило, согласно которому заседания должны быть открытыми, а неофициальные заседания должны проводиться лишь в порядке исключения при наличии на то убедительных причин. Безусловно, в пункте 16 представленного Францией документа (S/1994/1279) этот принцип излагается в урезанном виде. В этой связи я хотел бы особо отметить, что правило 48 временных правил процедуры Совета Безопасности гласит:

"Заседания Совета Безопасности являются открытыми, если Совет не принимает иного решения".

Мы надеемся, что эти предложения не рассматриваются как всеохватывающие. Кроме предложений, которые необходимо разработать и претворить в жизнь, существуют и другие, которые нужно рассмотреть в связи с ними, если мы хотим решить эту проблему. Некоторые идеи, которые Совет Безопасности должен рассмотреть, заключаются в следующем: во-первых, Совет должен проводить открытые официальные заседания, если в исключительных обстоятельствах не является оправданным проведение неофициальных заседаний; во-вторых, Совет должен рассмотреть возможность приглашения сторон конфликта на неофициальные

консультации полного состава по данному вопросу, как обсуждалось в Совете Безопасности; в-третьих, Совет должен распространять в письменном виде резюме основного содержания своих неофициальных консультаций среди всех государств-членов; в-четвертых, Совет Безопасности должен рассмотреть возможность проведения регулярных, структурных брифингов для ознакомления всех членов Организации с результатами своих неофициальных консультаций; и, в-пятых, может быть создан эффективный механизм для информирования государств, не являющихся членами Совета, относительно проведения чрезвычайных заседаний и/или тех заседаний Совета, которые состоятся в выходные дни.

Если Совет Безопасности примет ограничительный подход к важному вопросу транспарентности своей работы и ограничится лишь рассмотрением позитивных предложений Франции, тогда, если мы скажем, что Совет Безопасности готов "вступить в пору зрелости", было бы необоснованной лестью - может быть, следовало бы сказать "в отрочество".

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Исламской Республики Иран за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Японии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Овада (Япония) (говорит по-английски): В начале своего выступления, г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас по случаю вступления в должность Председателя в декабре. Я также поздравляю посла Олбрайт, которая столь эффективно руководила работой Совета в ноябре.

Япония приветствует инициативу Совета по созыву этого заседания для обсуждения методов работы и процедуры Совета.

С окончанием "холодной войны" роль и ответственность Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности значительно повысились. Совет уделяет огромное время обсуждению вопросов, относящихся к этой теме, и принимает много резолюций по этим вопросам. Проведение многочисленных операций по поддержанию мира в последние годы, в частности,

является красноречивым доказательством той огромной важности, которую придает Совет вопросам мира и безопасности. Моя делегация считает, что новое внимание к роли Совета Безопасности само по себе является позитивным развитием событий, поскольку оно отражает новую реальность в мире, где Организация Объединенных Наций, и в частности ее Совет Безопасности, должны занять центральное место в деле поддержания международного порядка.

Однако по мере возрастания роли Совета все более важное значение приобретает и необходимость реформы его состава и улучшения его методов работы и процедур. В этом контексте Япония с огромным интересом отмечает активные обсуждения, которые проходили в целом ряде форумов по вопросу о реформе Совета Безопасности. Япония сама была активным участником этих обсуждений.

Что касается рабочих методов и процедур, то Япония сотрудничала с другими странами, которые придерживались аналогичного мнения, в выдвигании ряда предложений в отношении укрепления транспарентности в работе Совета и активизации диалога между Советом и государствами, не являющимися членами Совета, а также между Советом и Генеральной Ассамблеей.

Исходя из этого, Япония с признательностью отмечает, что в последнее время был предпринят целый ряд важных шагов для улучшения функционирования и транспарентности в работе Совета Безопасности. Например, в прошлом году Совет принял решение предоставлять всем государствам - членам Организации Объединенных Наций ориентировочную программу своей работы на месяц. Будучи членом Совета Безопасности в то время, Япония решительно поддержала это решение. Совет также постановил включать повестку дня каждого своего неофициального заседания в Журнал и распространять тексты проектов резолюций в их предварительной форме среди государств, не являющихся членами Совета. Кроме того, Председатель недавно предпринял шаги, направленные на проведение периодических брифингов для государств, не входящих в состав Совета Безопасности, с целью ознакомить их с существом имевших место неофициальных заседаний. Что касается операций по поддержанию мира, то Совет также решил проводить совещания

между членами Совета, странами, предоставляющими воинские контингенты, и Секретариатом, с тем чтобы создать механизм консультаций между этими тремя сторонами. Япония высоко ценит эти шаги в качестве усилия, направленного на облегчение двустороннего потока информации между членами Совета и государствами, не являющимися его членами.

В этом духе моя страна приветствует инициативу Франции относительно увеличения числа официальных заседаний по ряду вопросов, с тем чтобы укрепить транспарентность в деятельности Совета и облегчить взаимодействие между Советом и всеми государствами-членами. Япония придерживается принципиальной позиции, что неофициальные консультации чрезвычайно важны - я бы даже сказал жизненно важны, - если мы хотим, чтобы Совет эффективно функционировал в качестве органа для проведения истинных консультаций и переговоров с целью достижения такого решения, которое могло бы быть эффективным в плане урегулирования кризисной ситуации. Однако в то же время официальные заседания Совета Безопасности не должны рассматриваться просто как некий малозначительный форум для утверждения решения, выработанного в неофициальном порядке. Образ Совета Безопасности в глазах широкой общественности как исполнительного органа международного сообщества, принимающего ценные решения с решимостью, эффективностью и мудростью, является существенно важным для обеспечения законного характера деятельности Совета и доверия к нему.

По мнению Японии, улучшение рабочих методов и функционирования Совета Безопасности, наряду с изменениями в его членском составе, должны стать основой комплексной реформы по укреплению законного характера деятельности этого жизненно важного органа Организации Объединенных Наций и доверия к нему. Япония твердо надеется, что рассмотрение рабочих методов и функционирования Совета Безопасности с учетом предложения Франции будет энергично осуществляться членами Совета Безопасности и Рабочей группой открытого состава по реформе Совета Безопасности. Я убежден, что улучшение работы Совета в этом отношении, осуществленное своевременно, внесет существенный вклад в

укрепление эффективности Совета Безопасности и всей Организации.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Японии за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Польши. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Влосович (Польша) (говорит по-английски): Я хотел бы начать свое краткое выступление с того, чтобы поздравить Вас, г-н Председатель, в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в декабре месяце. Позвольте мне также передать нашу благодарность и дань уважения Вашему предшественнику, послу Мадлен Олбрайт, за ее успешную работу в качестве Председателя Совета Безопасности в ноябре месяце.

Польская делегация приветствует готовность Совета Безопасности держать в поле зрения вопрос о транспарентности его работы. Наряду с тем, что недавно были согласованы рамки консультаций по операциям по поддержанию мира, сегодняшнее обсуждение является еще одним проявлением реакции на те мнения, которые были высказаны государствами-членами в отношении методов работы и процедур Совета Безопасности.

Важно то, что сам Совет принимает активное участие в поисках путей, которые позволили бы более широко привлекать государства, не являющиеся членами Совета, к процессу принятия решений. Поскольку мы находимся в самом начале этого пути, такой подход является обнадеживающим. Это создаст также более благоприятный климат в работе Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава, которая в ближайшее время возобновит свою работу.

Делегация Польши целиком и полностью поддерживает инициативу министра иностранных дел Французской Республики г-на Алена Жюппе по вопросу увеличения роли всех государств - членов Организации в работе Совета Безопасности. В современном мире, который становится все более сложным, для Совета может быть затруднительным справляться со своей рабочей нагрузкой, не

прибегая, по мере необходимости, к опыту и мнениям других стран.

"Предварительные обсуждения", как это предлагается французской делегацией, можно рассматривать и как подходящий форум, для того чтобы дать возможность высказаться государствам, не являющимся членами Совета, и как инструмент для обеспечения членов Совета необходимой информацией. Это также позволило бы всем участникам обсуждений лучше понять позиции друг друга и те трудности, с которыми им придется сталкиваться. По нашему мнению, "предварительные обсуждения" должны быть улицей с двусторонним движением, имеющей равное значение как для членов Совета, так и для других государств - членов Организации.

Другая идея, выдвинутая французской делегацией, также основывается на должных выводах из того, что государства-члены на протяжении долгого времени неоднократно заявляли. Мы приветствуем возможность замены некоторых неофициальных заседаний открытыми заседаниями Совета Безопасности. Следующим шагом на данном этапе может стать обращение Совета к мнениям других членов Организации.

Мы хорошо понимаем и разделяем стремления членов международного сообщества к более широкому участию в деятельности Организации Объединенных Наций. Делегация Польши поддерживает инициативы, направленные на разработку и осуществление соответствующих изменений в Организации. Поэтому мы вновь выражаем нашу поддержку предложениям Франции, как они сформулированы в документе S/1994/1279, и подтверждаем готовность польской делегации принимать участие в дальнейших обсуждениях по вопросу транспарентности в работе Совета Безопасности.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Польши за его добрые слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Австралии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Роу (Австралия) (говорит по-английски): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, в связи

с вступлением на пост Председателя Совета в декабре месяце.

Австралия приветствует проведение этого заседания Совета Безопасности, а также инициативу, предпринятую Постоянным представителем Франции, по представлению предложений в отношении созыва открытых заседаний.

Созыв сегодняшнего заседания сам по себе свидетельствует о том, что открытые заседания Совета, в ходе которых государства - члены этой Организации могли бы излагать свои взгляды, могут и должны проводиться, для того чтобы обеспечить обсуждение и рассмотрение Советом и государствами-членами важных для всех нас вопросов, в частности вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности.

Мы одобряем цели этого предложения, содержащиеся в письме Постоянного представителя Франции на имя Генерального секретаря от 9 ноября 1994 года (S/1994/1279). Мы приветствуем тот факт, что в письме признается, что все более широкое проведение Советом открытых заседаний укрепит роль Совета в процессе принятия решений по определению действий в отношении поддержания международного мира и безопасности. Проведение открытых заседаний Совета - это шаг в правильном направлении на пути к достижению этой цели, хотя мы, как и другие выступавшие до нас, полностью признаем, что еще предстоит многое сделать, для того чтобы осуществить необходимые реформы.

В последние годы проявлялась растущая тревога в отношении необходимости совершенствования рабочих методов и практики работы Совета. Эта обеспокоенность нашла свое отражение в неоднократных призывах к совершенствованию методов обмена информацией и проведения консультаций между Советом и всеми другими членами Организации Объединенных Наций.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в некоторых случаях Совет Безопасности прислушивался к мнениям государств-членов и сам решил откликнуться на призывы о переменах. Процедура созыва заседаний с участием стран, предоставляющих военные контингенты, членов Совета Безопасности и Секретариата Организации Объединенных Наций является одним из недавних

позитивных примеров этому, и мы приветствовали эту инициативу в заявлении Совету.

Значение открытых заседаний Совета давно признавалось в рамках предварительных правил процедуры. Поскольку количество сложных ситуаций, на которые Совет призван реагировать, достигло беспрецедентного уровня, а также растет число заседаний Совета, мы теперь понимаем, что эти процедуры будут в настоящее время очень ценными.

По нашему мнению, важно, чтобы открытые заседания строились таким образом, чтобы обеспечить подлинную основу для двустороннего обмена мнениями между Советом и другими государствами-членами. Рассмотрение Советом точек зрения государств-членов и прежде всего тех, кого та или иная ситуация непосредственно затрагивает, является *sine qua non* для работы Совета.

Открытые заседания не должны быть неживой, неинформативной, формальной процедурой, лишенной реальной дискуссии. Мы не хотели бы видеть открытые заседания как просто еще одну возможность для представления набора заявлений государств-членов или членов Совета. Дух Устава и временных правил процедуры предусматривает откровенное обсуждение и двусторонний обмен не только мнениями, но и аналитическими выводами, в частности, применительно к государствам, которые в наибольшей степени затрагиваются решениями Совета. В этом духе необходимо обеспечить более широкое участие в обсуждениях и в принятии решений Совета со стороны таких государств, будь то страны, предоставляющие воинские контингенты, государства в регионе конфликта или другие государства.

В этой связи важно не забывать о том, что согласно статье 24 Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности действует от имени государств-членов. Поэтому имеет смысл, чтобы Совет учитывал мнения государств-членов. Статья 24 подразумевает двусторонний обмен информацией. Большой объем информации должен поступать от Совета в распоряжение большего числа членов Организации применительно ко всем аспектам работы Совета. Однако необходимо направлять информацию и в Совет со стороны всего международного сообщества, на службе которого он находится. Его роль как эффективного

представительного органа требует как минимум этого.

Поэтому, приветствуя эту инициативу в качестве важного вклада в совершенствование рабочих методов Совета, мы подчеркиваем значение, которое мы придаем продолжению рассмотрения этого вопроса на постоянной основе. Например, в дополнение к открытым заседаниям, о которых говорится во французском предложении, нам необходимо изучить другие, более гибкие способы обеспечения диалога и надлежащего уровня участия государств-членов, в частности, затрагиваемых ситуаций, рассматриваемой в Совете, как это предусмотрено статьей 31 Устава. Кроме того, созыв такого рода открытых заседаний, перечисленных в предложении Франции, не должен подменять собой усилия по дальнейшему совершенствованию механизмов необходимых консультаций между Советом и странами, предоставляющими воинские контингенты.

Призывы к увеличению транспарентности симптоматичны, они говорят о том, что существует более глубокая проблема: необходимость обеспечения полного доверия к Совету или, как охарактеризовал это Постоянный представитель Франции, полного доверия со стороны государств-членов, которых он представляет. Эта более глубокая проблема не может быть удовлетворительным образом решена только за счет увеличения числа открытых слушаний. Ее можно решить таким путем, чтобы увеличение числа членов Совета и его будущий состав отражали процесс принятия решений, который был бы действительно представительным и учитывал перспективы и интересы государств-членов.

Соответственно, мы придаем большое значение продолжению рассмотрения дальнейших реформ в Совете и в Организации, с тем чтобы сделать Совет более готовым предпринимать ответные действия, нежели просто механически реагировать на события; с тем чтобы возникла культура и методология определения ситуаций, потенциально угрожающих международному миру и безопасности, и реагирования на них прежде чем начнется война, геноцид или разрушения, - короче говоря, средства, с помощью которых Организация может разработать превентивный механизм, привлекающий внимание Совета к возникающим глобальным кризисам и угрозам военного и невоенного характера.

Усилия Совета Безопасности, и в частности французского правительства, выступившего с этой инициативой, заслуживают нашей высокой оценки. Это обсуждение было ценным и, мы считаем, внесло значительный вклад в повышение эффективности этой Организации.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Австралии за теплые слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Боснии и Герцеговины. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Омар Сапирбей (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски): Я хотел бы начать свое выступление с того, что моя делегация присоединяется к поздравлениям, которые высказывались в Ваш адрес, г-н Председатель. Мы, безусловно, считаем, что они являются вполне заслуженными.

Вопрос о методах работы и процедурах Совета Безопасности касался и продолжает непосредственно касаться положения в Республике Боснии и Герцеговине. Совет Безопасности потратил много времени и энергии, за что моя делегация выражает признательность, на рассмотрение положения, сложившегося в Республике Боснии и Герцеговине. В результате этого моя делегация непосредственно видит все изъяны в методах работы Совета. С нашей точки зрения, самые крупные из этих недостатков связаны с отсутствием транспарентности в обсуждениях и с тем, как Совет Безопасности получает требуемую информацию.

Транспарентность - это инструмент, с помощью которого Совет Безопасности информирует всех членов Организации, и тем самым Совет достигает одну из целей Устава, являясь центром "согласования действия наций". Отсутствие формальных механизмов по обеспечению транспарентности означает, что транспарентность должна проявляться на неофициальном и практически добровольном уровне. Такого рода транспарентность не проявлялась в достаточной степени, и резолюции Совета не учитывали в полной мере мнения и опыт заинтересованных государств-членов, не входящих в состав Совета. Это отсутствие вклада со стороны государств, не являющихся членами Совета, лишь ставит под угрозу работу

Совета и оставляет впечатление, что Совет больше не является средством, с помощью которого члены Организации могут выражать свое мнение, а, скорее, превратился в средство достижения своих целей узким кругом элитных государств. Совет не может позволить, чтобы сохранялось такое впечатление, если он хочет решить задачу "согласования действий наций", а также осуществить основополагающий принцип равенства между государствами.

Примером тому является недавно принятая Советом Безопасности резолюция 943 (1994), ослабляющая санкции в отношении Сербии и Черногории. В конце лета среди государств-членов, не входящих в состав Совета, распространились слухи о том, что Совет подготовил соответствующую резолюцию. Позднее распространились слухи о том, что подготовлена совершенно иная резолюция. Слухи продолжались и обрастали новыми деталями и разными догадками о том, какого рода резолюция фактически готовится. Это положение сохранялось несколько недель, при этом ни одно государство, не входящее в состав Совета, не имело представления о том, что же в действительности происходит. Делегаты, следящие за положением в бывшей Югославии, оказались в положении тех журналистов, которые по долгу службы следят за каждым движением любимой знаменитости. Прошло много недель, прежде чем были распространены первые проекты резолюций, и все еще вызывает сомнение, отражает ли резолюция 943 (1994) мнение членов Организации в целом.

Как же реагировать государству-члену, которого эти обсуждения касаются самым непосредственным образом? Снова и снова моя делегация и другие делегации должны ждать решения Совета, от которого будут зависеть жизни сотен тысяч гражданских лиц в наших странах. Эта ситуация похожа на ту, когда сообщив жене, что ее муж был взят преступниками заложником, полиция не информирует ее о том, как она собирается его спасти. Поэтому мы с энтузиазмом приветствуем инициативы, обеспечивающие открытые для всех членов Организации обсуждения, но важно, чтобы заинтересованные государства-члены имели возможность вносить свой вклад не после завершения обсуждений, а в качестве ценного ресурса, которым пользуются в начале дискуссий.

Совет Безопасности основывает свои решения исключительно на информации, предоставляемой ему Секретариатом. Эта информация иногда поступала слишком поздно, а иногда была либо непоследовательной, либо вообще скрывалась от него. Случай с Боснией и Герцеговиной хороший тому пример. В заявлении Председателя, принятом в прошлый вторник, говорилось о том, что нападение на миротворцев из Бангладеш было преднамеренным, однако там не определялось, кто был повинен в этом нападении. Мы считаем, что абсурдность этого очевидна.

Другим примером является Бихач. Я хотел бы сослаться на информацию "Ассошиэйтед пресс", вкратце процитировав телеграфное сообщение от 25 ноября:

"Представитель Организации Объединенных Наций ... повторил заверения о том, что мы те же ные сербы соблюдают неприкосновенность зоны Бихача, величина которой составляет приблизительно тридцать квадратных миль. Однако он мельком упомянул, что наблюдательный пост Организации Объединенных Наций был покинут из-за артиллерийского обстрела. Позднее журналисты, имеющие доступ к картам Организации Объединенных Наций, обнаружили, что этот пост находился в пределах безопасной зоны".

Это явный случай сокрытия информации, который смахивает на преследование своих собственных интересов, не соответствующих интересам, которые должны соблюдаться в соответствии с Уставом. Мы еще не знаем, где это решение было принято. Если Совет решает по-прежнему полагаться на информацию, получаемую исключительно от Секретариата, тогда Секретариат должен предоставлять максимально правдивую информацию и должны быть предприняты соответствующие действия против тех, кто дезинформировал Совет Безопасности и фактически всех членов Организации Объединенных Наций. Все, что не соответствует этим стандартам, оскорбительно для всех государств-членов, которые надеются, что Организация обеспечит их благосостояние и защиту. В нашем случае это сокрытие информации стало средством к достижению объективности. В то время как многие могут сомневаться, следует ли практиковать

концепцию беспристрастности в абсолютном выражении, я считаю, что все мы можем согласиться, что к беспристрастности не следует стремиться за счет истины.

Тем временем мы понимаем, что мы можем полагаться только на Совет Безопасности, и в этом плане мы будем продолжать сотрудничать с нынешними и будущими членами Совета. Мы будем и впредь делиться с Советом и государствами, не являющимися членами Совета, нашим опытом, особенно что касается транспарентности и предоставления информации. Мы надеемся, что эти проблемы и недостатки в работе Совета будут рассмотрены, и мы хотели бы выразить нашу самую глубокую благодарность правительству и делегации Франции за то, что они взяли на себя эту большую ответственность, которая, мы считаем, может быть практически осуществлена и только улучшит работу Совета Безопасности.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Боснии и Герцеговины за теплые слова в мой адрес.

Председатель (говорит по-французски): Чтобы завершить данный этап рассмотрения этого пункта повестки дня, я был уполномочен в результате консультаций членов Совета Безопасности сделать следующее заявление от имени Совета:

"Совет Безопасности заслушал мнения членов Совета и многих других государств - членов Организации Объединенных Наций по обсуждаемому вопросу. Они свидетельствуют о широкой поддержке предложения о более активном использовании практики проведения открытых заседаний Совета и о явном стремлении членов Совета откликнуться на это предложение. В связи с этим в рамках своих усилий по улучшению движения информации и обмена мнениями между членами Совета и другими государствами - членами Организации Объединенных Наций Совет намерен активнее прибегать к проведению открытых заседаний, в частности на ранних этапах рассмотрения им того или иного вопроса. Решение о проведении публичных заседаний такого рода будет приниматься Советом отдельно в каждом конкретном случае. Рабочая группа Совета Безопасности по документации и процедурным вопросам продолжит изучение этого вопроса в

свете высказанных мнений и незамедлительно представит соответствующий доклад.

Совет Безопасности продолжит рассмотрение этого вопроса".

Заявление будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под индексом S/PRST/1994/81.

На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности будет и далее заниматься этим вопросом.

Заседание закрывается в 19 ч. 20 м.